

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1900 г.

Апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христосъ Воскресе!

Какъ невыразимо сладостно раздаются эти чудныя слова для каждаго христіанина, все равно-будетъ ли то дитя или старецъ, богатый или бѣдный, многоученый или прстецъ! Не умомъ, но сердцемъ, лучше—всѣмъ своимъ существомъ—каждый понимаетъ всю силу этого восклицанія, какъ каждый ясно видитъ солнце, съ лучами свѣта, отъ него исходящими и озаряющими всю поднебесную. Что солнце для вселенной, то воскресеніе Христова для нашей жизни. И какъ, по закатѣ солнца, все погружается во мракъ,—такъ вся наша жизнь, въ своей глубочайшей основѣ, какъ и во всѣхъ ея проявленіяхъ, омрачилась бы непроницаемой тьмой, еслибы не озаряло насъ солнце свѣтлаго Христова воскресенія.

Тщетна была бы вѣра наша, если бы Христосъ не воскресъ!

Не было бы вѣры въ жизнь, въ радость, въ счастье, въ истину, добро и справедливость... И глубокая скорбь, скорбь безъ надежды на утѣшеніе разлилась бы надъ мрачной юдолюю нашего земного странствованія...

Бѣдный труженикъ, всю жизнь бьющійся, какъ рыба объ ледь, изъ-за куска хлѣба, изъ-за насущнаго пропитанія невидящій просвѣта радости, въ то время какъ многіе, предаваясь праздности, проводятъ всѣ дни своей жизни въ веселіи, — что бы мы сказали тебѣ въ утѣшеніе?

Ты, обложенный и презрѣнный богатыми и славными міра сего, ты, многострадальный Іовъ, въ комъ колеблется вѣра въ правду, въ законъ въ виду торжествующей неправды, что могло бы отереть тебѣ слезы отъ обиды, отъ горькой несправедливости?

Вы, чье сердце поражается до глубины кровавыми, никогда не забываемыми утратами, вы, плачущіе неутѣшно у гроба любимаго существа, кто дерзнулъ бы сказать вамъ: не плачьте?

Мы могли бы сказать: взирайте на Христа. Кто былъ безгрѣшнѣе Его, кто святѣе, чья жизнь непорочнѣе, кто больше Его благодворилъ людямъ, кто возвѣщалъ болѣе возвышенныя истины? Взирайте на Него!

Да! сказали бы намъ, но, чѣмъ окончилась эта святѣйшая жизнь? Не торжествомъ ли зла, насилія и неправды? Не умеръ ли Онъ, замученный на крестѣ, могила не скрыла ли Его, какъ и всѣхъ? О, мы съ трепетомъ внимали дивному повѣствованію объ этой необыкновенной жизни, полной божественнаго свѣта, и сердце наше разгоралось надеждой, но вотъ уже третій день, вотъ уже столѣтія, вотъ тысячелѣтія, какъ все это произошло... А мы надѣялись было...

И эта рѣчь была бы правдива! Воистину — мы, по сильному выраженію апостола Павла, были бы погибшими, все бы погибло, погибла бы вѣра въ жизнь, въ правду, въ добро, въ истину, если бы Христосъ не воскресъ!

Но Христосъ воскресъ! Христосъ воскресе! Лучезарное солнце взошло надъ міромъ, — исчезни же мракъ! Исчезни все, что можетъ омрачить нашу жизнь! Исчезните вы, мрач-

ные представители насилия и неправды, Анна и Каиафа, исчезни ты, съ небреженіемъ говорившій объ истинѣ, исчезни самая смерть со своимъ ядовитымъ жаломъ, исчезните всѣ адскія силы! Да воскреснетъ Богъ, и расточатся враги Его! Нынѣ вся исполнишася свѣта, все наше бытіе озаряется высшимъ смысломъ, и сердце радостно трепещетъ новой жизнью, и жизнь жительствоуетъ, и радости нашей никто не отниметъ отъ насъ. Христосъ побѣдилъ смерть, восторжествовалъ надъ всѣми адскими силами, надъ всѣмъ, что можетъ омрачить нашу жизнь и лишить насъ радости, вѣры и покоя!

Первые дни мірозданія, райское блаженство Адама, потеря рая и бѣдствія проклятія, смерть и безсмертіе, время и вѣчность, Престоль Божества и ничтожество земной жизни человека—небо, земля и преисподняя—какъ все это дивно и неразрывно сочетается съ воскресеніемъ Христовымъ!

Возведи очи твои, Сіоне, и виждь: возшло лучезарное солнце, и нѣтъ цвѣточка, не обратившагося къ нему, нѣтъ росинки, не отразившей его, нѣтъ существа, не вострепнувашагося на встрѣчу Ему—такъ нѣтъ на землѣ христіанскаго сердца, которое не озарилось бы радостью воскресенія!

Сердце трепещетъ этой радостью, и, мнится, вездѣ находитъ отзвукъ, и всѣ люди, и небо, и воздухъ, земля и море, всѣ твари, даже камни—все звучитъ однимъ побѣднымъ хоромъ, все вторитъ нашей радости, все трепещетъ предчувствіемъ новой блаженнѣйшей жизни!

Отдадимся же этой *единственной* радости, во обнимающей *все*, отдадимся ей беззавѣтно, безъ мѣры, безъ опасенія, и сколько бы мы ни радовались,—источникъ ея будетъ битъ неистощимымъ ключемъ, и самой вѣчности не исчерпать его!

Христосъ воскресъ!

(Изъ «С.-Петербург. Духовн. Вѣств.»).

Нужды Вятской инородческой миссіи.

(Окончаніе).

IV.

Вспышки языческой набожности—явленіе не случайныхъ причинъ. Оно глубоко коренится въ религіозно-нравственномъ состояніи черемисъ. Всѣ эти язычествующіе, быть можетъ, болѣе язычники въ душѣ, чѣмъ мы привыкли думать, такъ что общепринятое — „младенцы въ вѣрѣ“ далеко не выражаетъ сущности дѣла. По крайней мѣрѣ, я былъ пораженъ слѣдующимъ мѣстомъ рапорта 1899 г. миссіонера Романова: „Главнѣйшею причиной отчужденія и враждебнаго отношенія черемисъ къ Православной Церкви и духовенству служитъ то, что всѣ они... причисляются къ какому-нибудь тайному черемисскому (языческому) приходу, сборнымъ богомольнымъ и жертвеннымъ центромъ для котораго служитъ ближайшая роща, куда собираются... для сужденій, соглашеній, рѣшеній и поддержки сношеній съ другими язычествующими черемисами по всѣмъ дѣламъ, касающимся черемискаго племени...

— „Каждая мѣстность обзавелась своими картами (жрецами), казначеями и прорицателями, тщательно скрываемыми ими отъ духовенства и полиціи...; отъ такихъ тайныхъ своихъ руководителей черемисы получаютъ указанія въ разныхъ случаяхъ, какъ поступать язычествующимъ черемисамъ, а такіа указанія всегда бываютъ въ духѣ язычества. Какъ показало Староторьяльское моленіе 29 октября 1898 г., язычествующіе входятъ въ ближайшее сношеніе во время своихъ моленій и жертвъ съ некрещеными черемисами, подчиняясь ихъ руководству, чѣмъ неоспоримо свидѣтельствуютъ о своемъ полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ некрещеныхъ черемисъ, присоединяя; только

1. Христа къ числу многочисленныхъ своихъ боговъ, и то не къ важнымъ изъ нихъ“. Это говорится про 22 тысячи черемисъ изъ 50 тыс. черемисъ Яранскаго уѣзда. (См. его отнош. къ Яранск. исправнику отъ 19 марта 1898 года). Итакъ, мы имѣемъ предъ собою не просто немощное двоевѣріе, а прочно и сознательно организованное язычество подъ легкой фольгой христіанства, и лигатурой для этой организаціи служатъ не только религіозныя идеи, но, по словамъ того же Романова, и націоналистическія—уберечь черемисское племя отъ сліянія съ русскимъ. ¹⁾

Хотя въ подобную организацію черемисы слагались „долгимъ временемъ“, но особенно стали радѣть о ней „въ послѣднее время, съ 1898 года“ (Рапорты въ Ковс. Романова 1898 и 99 г.г.). Причина сего въ томъ, что черемисы почувствовали энергическое давленіе епархіальной власти и начали стягивать силы. И нужно сказать—черемисы пускаютъ въ ходъ всѣ средства, чтобы придать своей организаціи устойчивость и прочность, или, по выраженію Уржумскаго миссіонера Громова, „приняты ими самыя рѣшительныя мѣры въ защиту языческихъ вѣрованій и обычаевъ“. Энергичныхъ священниковъ они или стараются смѣстить путемъ кляузныхъ прошеній на нихъ не только епархіальному начальству, но и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, или выживаютъ ихъ чрезъ сокращеніе руги, подаютъ прошенія на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя о разрѣшеніи молиться поязычески; стараются на должности сельскихъ властей проводить своихъ; „желающихъ бросить двоевѣріе стѣсняють, гдѣ и въ чемъ можно“. Насколько эти стѣсненія, при случаѣ, могутъ быть чувствительны, можно заключать, напр., изъ того, что особенно сильно избитый во

---

¹⁾ Значить мы правы были, когда въ 1897 году писали, что „кугусарта“ не есть отдѣльная секта, а „лишь частичное вынаруженіе тѣхъ идей, которыя свойственны всѣмъ черемисамъ“. (См. нашу стат. „По поводу языч. жертвопр. у черемисъ—христіанъ“, 10 стр.).

время Староторьяльского погрома 1898 г. сельскій староста (и сотскій) на допросѣ все время утверждалъ, что его не били, а что съ нимъ было что-то такое, что напоминаетъ, по нашему, или „жестъ съ палкою“, или пріемъ „унтеръ-офицерской вдовы“, т.-е. онъ самъ себя выпоролъ. И эту „завѣдомую ложь“ онъ утверждалъ потому, что былъ „напугавъ черемисами“. Слабодушныхъ черемисы пытаются зану-гивать фантастическими разсказами, въ родѣ, „что если въ 1899 году не прекратится преслѣдованіе черемисъ, будетъ 7 сутокъ темнота, а затѣмъ и кончина міра; при наступле-ніи такого „страшнаго“ времени священники бросятся въ въ церкви служить молебны, но сойдутъ съ ума и побро-саютъ иконы“. Свои роши черемисы, по свидѣтельству Гро-мова, обносятъ „новою изгородью какъ крѣпостью, съ воро-тами, которыя запираются замками, чего прежде не бывало“.

Итакъ, вотъ съ какими людьми мы имѣемъ дѣло! 22 тыс. въ одномъ Яранскомъ уѣздѣ (а тоже и въ Уржум-скомъ) *) „свидѣтельствуютъ о своемъ полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ некрещенныхъ че-ремисъ“ **) и во имя этой солидарности сплотившихся въ прочную организацію! Мы имѣемъ предъ собою язычни-ковъ высокой пробы и не просто язычниковъ, а такихъ язычниковъ, которые „въ послѣднее время... сильно начали вооружаться противъ св. Церкви и православнаго духовен-ства“, какъ гласитъ рапортъ о. Романова отъ 13 октября 1899 года. А у насъ принято называть ихъ „младенцами въ вѣрѣ“! Думаю, что быть „младенцемъ въ вѣрѣ“ и быть въ „полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоз-зрѣніемъ“ не одно и то же. А межъ тѣмъ отъ смѣшенія этихъ понятій въ подробностяхъ миссіонерскаго дѣла полу-

*) Рапор. о. Громова: „ничѣмъ не отличаются отъ язычниковъ“ (1899 г.).
Тоже въ рап. о. Косолапова за 1899 г.

**) Разумѣется, не безъ градаціи здѣсь.

чается нѣчто не совсѣмъ цѣлесообразное. Если черемисинъ въ сущности больше язычникъ, то, очевидно, поучать его нельзя такъ, какъ поучаютъ невѣжду въ вѣрѣ и даже ино-славнаго, но только христіанина. Межъ тѣмъ большинство, за исключеніемъ присяжныхъ миссіонеровъ и нѣкоторыхъ священниковъ, не уяснивши хорошенько, что имѣетъ дѣло не съ „младенцемъ въ вѣрѣ“, а съ язычникомъ, толкуетъ съ послѣднимъ, какъ съ христіаниномъ, только сбившимся съ пути. Вслѣдствіе этого въ проповѣди къ черемисамъ преобладаетъ догматическая манера изложенія мыслей, что пригодно для христіанина, но никакъ для язычника, съ которымъ надо разсуждать о предметахъ религіи, какъ у насъ говорится, отъ здраваго разума и совѣсти; замѣтна склонность къ цитации текстовъ, которые служатъ исходной и опорной точкой для проповѣдника, — пріемъ не цѣлесообразный. Это значитъ повторять ошибку Максима Грека, который цитатами изъ св. отцовъ думалъ опровергнуть мусульманство. Тутъ нужно дѣйствовать наоборотъ: путемъ аналогій и умозаключеній возводить черемисина къ пониманію текста, какъ послѣдняго основанія религіозно-нравственной жизни. Тою же причиной объясняется и такой казусъ. Священникъ, явившись на мольбище, между прочимъ сильно напиралъ на то, что безъ него, своего законнаго пастыря, они не имѣютъ права приносить жертвы Богу, — это грѣхъ. На подобную аргументацію, напр., раскольникъ-безпоповецъ сталъ-бы запальчиво возражать, и потому, что, не взирая на всю кажущуюся нелѣпость ея съ его точки зрѣнія, онъ почувалъ бы здѣсь нѣчто знакомое, родное, нѣчто стоящее вниманія и траты словъ. Но для язычника эта аргументація настолько нелѣпа, насколько и чужда. Ему остается раскрыть ротъ отъ удивленія. И дѣйствительно, на мольбищѣ одни „апатично“ слушали, а другіе „какъ будто и не замѣчали“ своего (?) пастыря, энергично ратовавшаго за свой авторитетъ и прерогативы.

Итакъ, пока мы не утвердимся въ той мысли, что язычествующіе черемисы находятся въ „полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ некрещеныхъ черемисъ“, — иначе — они суть болѣе язычники, и соотвѣтственно съ этимъ не измѣнимъ характеръ и методъ нашихъ „бесѣдъ“ и „увѣщаній“ къ нимъ, мнѣ думается, то и другое не такъ будетъ плодотворно.

V.

„Измѣнить характеръ и методъ“!.. Легко сказать! Въдь это цѣлая наука и не легкая! *) Гдѣ же ей учились пожилые рядовые священники? Нигдѣ. Гдѣ учатся кандидаты священства? Нигдѣ. И выходитъ, что въ нужномъ случаѣ тѣ и другіе бредутъ ощупью, по своему разумѣнію. Отсюда такіе вурьезы. Въ приходѣ N черемисы затѣваютъ свое „моленіе“. Духовенство чрезъ старшину поспѣшно созываетъ черемисъ въ школу, и, „съ цѣлю отклоненія“ ихъ отъ ихъ затѣи, одинъ священникъ прочиталъ по-русски, а другой перевелъ на черемисскій языкъ „книжку, составленную помощникомъ епархіальнаго миссіонера о. Николаемъ Тихвинскимъ, „Противъ безбрачныхъ сожителствъ“. Удивительно на тему!

Впрочемъ ни удивляться, ни смѣяться тутъ не слѣдуетъ. Самоучка противораскольнической миссіонеръ имѣетъ подъ рукою массу руководственныхъ статей по всѣмъ вопросамъ своей практики. А инородческой священникъ что? Я сомнѣваюсь, есть ли у него даже миссіонерская азбука — „Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія инородныхъ“, трудъ митр. Иннокентія, имѣющій „каноническое руководственное значеніе для миссіонеровъ“ (Прав. Благов.

---

*) Въ мусульманскихъ медресахъ спеціально обучаютъ этой наукѣ, какъ видно изъ отчета мис. Кузьмы Андреева. Здѣсь устраиваются примѣрные оживленные диспуты, по окончаніи коихъ мулла разъясняетъ промахи. А у насъ подобнаго нѣтъ, полезность чего уже доказала наша миссія противъ раскола.

1899 г., № 17, прим.)? Не говорю уже про разумно составленную специальную библиотеку наподобие противораскольнических. Въ нашихъ Еп. Вѣдомостяхъ, обильно насыщенныхъ противоскольническими статьями, онъ не найдетъ противоязыческихъ статей, стоящихъ вниманія, кромѣ 3-4-хъ бесѣдъ съ черемисами о. Н. Кибардина. Вотъ и весь научный багажъ противоязыческаго миссіонера! Затруднительно тутъ дѣлиться съ ближнимъ!..

Противораскольнической дѣятель въ затруднительныхъ случаяхъ можетъ находить совѣтъ и наставленіе у миссіонеровъ въ Вяткѣ, которые суть руководители уѣздныхъ. Но гдѣ все это найдетъ дѣятель противъ язычества? Мы слышимъ: „въ дѣлѣ начального просвѣщенія (инородцевъ) намъ пока нужны... не лица съ богословскимъ образованіемъ и не ученые люди..., — вамъ нужно простыхъ людей, людей съ добрымъ и любящимъ сердцемъ, полнымъ чистой младенческой вѣры и сочувствія къ ближнимъ...“ Эти слова разсчитаны почти на идеально-святыхъ христіанъ, наподобіе „галилейскихъ рыбаковъ“. Такіе люди силою своей вѣры и любви дѣйствительно побѣждаютъ „естества чинъ“ и, не будучи не только „учеными“, а будучи даже совсѣмъ неучеными, совершаютъ, по истинѣ, чудеса миссіонерскихъ подвиговъ. Но „жатвы много“, а такихъ дѣятелей, къ сожалѣнію, „мало“, они исключеніе въ жизни. Въ повседневной практикѣ приходится довольствоваться дѣтелемъ средней руки: въ немъ всего повемножку — и христіанскаго добра, и обыкновенныхъ слабостей. Такіе люди не побѣждаютъ „естества чинъ“, напротивъ, для вящшаго успѣха должны сами подчиняться естественному порядку общежитія. Разъ они „не лица съ богословскимъ образованіемъ и не ученые люди“, они должны подчиняться руководительству развитыхъ и образованныхъ. Во главѣ инородческой миссіи, чего у насъ нѣтъ, долженъ стоять развитой человекъ — практикъ, кото-

рый бы, зная детали дѣла, могъ обобщать частные моменты миссіонерской дѣятельности и выработывать руководственные правила и положенія для миссіонеровъ и другихъ дѣятелей миссіи. Правда, такого дѣятеля найти гораздо труднѣе, чѣмъ, напр., для противораскольнической миссіи. Но эту трудность мы сами себѣ создали. Прежде трудно было найти дѣятелей противъ раскола. Но явился Кашменскій, создалъ въ семинаріи кафедру раскола: и явились дѣятели. Мы довольно и даже слишкомъ довольно тратимся на то, чтобы ученики нашей семинаріи заучили вѣсколько инородческихъ вокабулъ, и ничего не сдѣлали для того, чтобы познакомить тѣхъ-же учениковъ съ бытомъ и вѣрованіемъ инородцевъ, съ правилами методики противъ-языческо-мусульманской полемики. Итакъ, вмѣсто того, чтобы платить ежегодно за каждую инородческую вокабулу приблизительно 1 руб. и больше, не лучше ли будетъ сообщать нашимъ ученикамъ тѣ свѣдѣнія? Эта мысль явилась у меня еще въ 1897 г., ее неоднократно я высказывалъ въ частныхъ бесѣдахъ, и теперь очень радуюсь, что нашелъ себѣ поддержку въ печати. Въ „Странникѣ“ (1900 г., янв., 87 стр.) о. Тукмачевъ, видимо знакомый хорошо съ положеніемъ инородческаго дѣла, пишетъ: „Въ настоящее время очень важное значеніе придается съ семинарскомъ курсѣ исторіи и обличенію раскола и сектантства. Почему бы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть, инородцы... не предоставить право семинаристамъ изучать, по желанію, однимъ расколъ, другимъ инородческіе языки, исторію племенъ, исторію миссіи? Тогда дѣйствительно семинарія стала бы готовить священниковъ, которые сознательно, по любви пошли бы на служеніе инородцамъ“. Къ этому необходимо только добавить, чтобы преподаватель указанныхъ предметовъ былъ не просто книжникъ-теоретикъ, а непременно и практикъ, иначе онъ не можетъ учить „яко власть имущій“ и вслѣдствіе этого такъ успешно вдохно-

влять „молодыхъ богослововъ на подвиги среди инородцевъ“, какъ это хочется о. Тукмачеву отъ преподавателей семинаріи, въ большинствѣ случаевъ теоретиковъ, хотя бы и состоящихъ членами миссіонерскихъ комитетовъ (ibid. 89 стр). Поэтому (возвращаясь къ старому) не худо будетъ, если проектированный руководитель нашей миссіи будетъ въ то-же время имѣть соприкосновеніе съ семинаріей въ качествѣ преподавателя по кафедрѣ инородческой миссіи, что при небольшомъ количествѣ уроковъ вполне возможно. При этомъ необходимо, чтобы уроки его были кратки, чужды научной скрупулезности и практичны. Онъ долженъ сообщить самое необходимое, чтобы ученикъ, будущій кандидатъ священства, не являлся на приходъ, какъ въ совершенную *terra incognita*, и зналъ, за что взяться. О Тукмачевѣ отмѣтилъ горькую правду, что „учебные годы не сближаютъ, а отдаляютъ ученика отъ инородца и вообще отъ крестьянина“ (ibid., 87 стр.). Какъ мы говорили въ нашихъ „святочныхъ мечтаніяхъ“ (Вят. Еп. Вѣд., 1900 г., янв., 2 стр. и слѣд.), это зависитъ отъ общей постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ семинаріяхъ. Въ ней нѣтъ началъ, втягивающихъ ученика въ церковно-приходскую жизнь и интересовающихъ ею. Если такъ вообще, то въ частности не только интересовающаго, а хотя бы только дающаго смутное представленіе о нуждахъ и задачѣ въ инородческомъ приходѣ нѣтъ въ наличности, вѣдь совсѣмъ нѣтъ... Очевидно, для этого нужно создать хоть какую-нибудь почву, и на ней, дастъ Богъ, вырастутъ дѣятели на всю епархію, какихъ мы, быть можетъ, и не чаемъ. Тогда не удастся ли намъ хоть немножко приблизиться къ разрѣшенію животрепещущаго вопроса о наилучше пригодныхъ священникахъ для инородческихъ приходовъ. Дѣло въ томъ, что авторитетный голосъ Н. И. Ильминскаго чрезъ питомцевъ и послѣдователей его даже изъ за-могилы взываетъ къ намъ, что для ино-

родческихъ приходовъ нужны священники изъ инородцевъ. У насъ въ 125 черемисскихъ приходахъ шестеро членовъ клира изъ черемисъ. Здѣсь было бы несправедливостью бросать упрекъ епархіальной власти. Она всегда привлекала дѣтей инородцевъ въ духовно-учебныя заведенія, и на нашихъ глазахъ почтенная масса ихъ прошла чрезъ семинарскую среду и проходить теперь. Но что же? А происходитъ тоже, что еще 33 года назадъ констатировалъ преосв. Антоній, арх. Казанскій: „Поступившіе въ клиръ церковный инородцы слились скоро съ массою русскаго племени и безслѣдно потерялись въ немъ, не имѣя, кажется, ощутительнаго вліянія на массу своихъ одноплемянниковъ“ (Церк. Вѣд. 1899 г., № 47, стр. 355). По интереснымъ „свѣдѣніямъ“, собранымъ секретаремъ консисторіи А. П. Стратилатовымъ оказывается, напр., что члены клира изъ природныхъ черемисъ, учившихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, одинъ „съ полной свободой изъясняться по-черемисски затрудняется“, другой „говорить свободно не можетъ“. Они, очевидно, оторвались отъ своего племени. Это отцы. А дѣти? Еще больше. Инородца-ученика нашей семинаріи нельзя назвать ни татаринномъ, ни вотякомъ, ни черемисинномъ. Это просто русскій въ самомъ неподдѣльномъ видѣ. Очевидно, всѣ такіе такъ же обречены „потеряться безслѣдно“ въ морѣ русской народности безъ „ощутительнаго вліянія на массу своихъ единоплемянниковъ“. Тутъ невольно согласишься съ мыслью: „намъ пока нужны... не лица съ богословскимъ образованіемъ..., намъ нужно простыхъ людей“ (см. выше). Но этихъ „простыхъ людей“ нужно найти кому-либо, а главное — опытной рукой приготовить и вывести на поприще службы. Такъ дѣлается у насъ съ „простыми людьми“ въ противораскольнической миссіи. Такъ должно быть по ея подобію и въ инородческой. Такой строй миссіи можетъ направить въ инородческое русло и потокъ кончающихъ семинарскій курсъ инородцевъ, а так-

же и русскихъ, которыми въ этомъ дѣлѣ пренебрегать нельзя. Они помогутъ разрѣшить прилучающуюся антиномію закону Ильминскаго: для инородцевъ нужны священники изъ инородцевъ. Въ черемисахъ замѣчается въ послѣднее время неприязненное отношеніе къ ревнителямъ христіанства изъ своихъ; они смотрятъ на нихъ въ родѣ какъ на измѣнниковъ. Они косятся на „руссковоровъ“; они очень не долюбливаютъ достопочтеннаго о. миссіонера Т. Семенова, зовутъ его „коштаномъ“. „Нашъ, изъ черемисъ, а все на русскій ладъ насъ хочеть тявуть“, — говорятъ они про него. *) Въ 1899 г. талантливый и усердный миссіонеръ о. С. Громовъ, по происхожденію черемисинъ, опоздалъ явиться во время на помощь приходскимъ священникамъ, пытавшимся остановить „моленіе“ 26 августа. По этому случаю о. Громовъ замѣчаетъ: „это къ счастью, потому что черемисы особенно озлоблены противъ меня, какъ миссіонера и врага язычества“. Во время Староторьяльскаго погрома 29 окт. 1898 г. черемисы, справляясь съ намѣченной жертвой, приговаривали: „онъ нашъ, его можно.“

Въ виду такихъ отношеній не бесполезно имѣть въ запасѣ священниковъ изъ русскихъ, лишь бы они умѣли говорить по-черемисски, участливо входить въ положеніе прихожанъ и находили въ себѣ охоту „словомъ, раствореннымъ любовію“ „возможно чаще и настойчивѣе убѣждать черемисъ“, а не полагаться на однѣ „крутыя и строгія мѣры“, которыя „ожесточаютъ черемисъ и дѣлаютъ ихъ еще болѣе упорными“ (Реп. о. Гром. 1899 г.).

Участливо входить въ положеніе прихожанъ, быть имъ житейски полезнымъ—это огромное имѣетъ значеніе въ миссіи, если не сказать—половина дѣла. И я твердо убѣжденъ, что какъ миссія противъ раскола, такъ и инородческая много теряютъ отъ того, что вращаются главнымъ образомъ около

*) См. нашу стат.— „По поводу языч. жертв.“

„бесѣдъ“ и упускають изъ вниманія эту вторую сторону дѣла. Разумный совѣтъ, во время ласковое слово, участливая маленькая услуга скорѣе отверзуть „къ уразумѣнію писаній“ невзыскательный умъ инородца, вѣчно занятаго матеріальной нуждой, чѣмъ „препретельныя словеса“ десятка „бесѣдъ“. Въ Глазовскомъ уѣздѣ мнѣ извѣстенъ священникъ вотскаго прихода. Онъ немножко знакомъ научно съ медициной. Лѣтомъ по праздникамъ его дворъ превращается въ перевязочный пунктъ. Вотяки такъ и идутъ сюда. И этотъ „бачка“ пользуется большимъ довѣріемъ вотяковъ, — его слушаютъ. Довѣріе — первое дѣло въ миссіи!

Но чтобы добиться этого довѣрія, напередъ нужно умѣть говорить на инородческомъ языкѣ, чтобы затѣмъ отправлять на немъ богослуженіе. Насколько важно для миссіи богослуженіе на инородческомъ языкѣ, это доказалъ Ильминскій. Нашъ епарх. миссіонеръ на основаніи наблюденій предполагаетъ, что „черемисы болѣе тяготѣють къ языческому культу“ потому, что „богослуженіе“ христіанское для нихъ „едва ли повятно“, ибо совершается на славянскомъ языкѣ („Извлечение изъ дневника“, прот. Мышкина. Вят. Еп. Вѣд., 1898 г., № 7) Епархіальное начальство въ этомъ отношеніи многое впрочемъ сдѣлало. Даже въ Вяткѣ мы слышимъ по временамъ смѣшанное богослуженіе на славянскомъ и инородческомъ языкахъ. Оно совершается при участіи инородческихъ хоровъ. Уже во многихъ инородческихъ селахъ есть подобные хоры изъ школьниковъ и отправляется богослуженіе подобнымъ образомъ. Довести это дѣло до конца является затруднительнымъ за неимѣніемъ священниковъ, знающихъ черемисскій языкъ. Изъ всѣхъ причтовъ черемисскихъ сель только 13-14 клириковъ вполне владѣють этимъ языкомъ, какъ узнаемъ изъ „свѣдѣній“ г. Стратилатова.

Въ свое время я предлагалъ такую мѣру къ увеличенію контингента знающихъ черемисскій языкъ — требовать при

поступленіи въ духовно-учебныя заведенія отъ дѣтей духовенства черемисскихъ приходовъ знанія туземнаго языка, что „для мальчика — простой результатъ дѣтскихъ игръ и разговоровъ съ домашней прислугой изъ черемисъ“ („По поводу языч. жертв.“) Теперь въ „Странникѣ“ о. Тукмачевъ возражаетъ намъ: „Мы не понимаемъ, почему авторъ такъ настаиваетъ..., чтобы ученики, поступающіе въ семинарію, знали черемисскій языкъ“. Отвѣтъ у насъ былъ: чтобы „епархіальная власть имѣла въ своемъ распоряженіи достаточный контингентъ кандидатовъ священства, говорящихъ по-черемисски“. О. Тукмачевъ возражаетъ: „Можно увѣрять, что въ теченіе семинарскаго курса ученики вполне забудутъ черемисскій языкъ“. А я фактами, на современныхъ ученикахъ нашей семинаріи, могу увѣрить о. Тукмачева, что это не такъ. Приобрѣтенное въ дѣтствѣ не скоро теряется, тѣмъ болѣе, что самъ о. Тукмачевъ допускаетъ возможность упражненія въ языкѣ „въ каѳулярное время“. Наконецъ, допустимъ, что и забудется. Но кто забылъ языкъ, тотъ на приходѣ его можетъ вспомнить, а кто совсѣмъ не зналъ, тому и вспоминать нечего. Разумѣется, здѣсь мы не владемъ въ расчетъ тѣхъ субъектовъ родомъ изъ черемисъ, 30-40 лѣтъ съ ними живущихъ, противъ которыхъ въ „свѣдѣніяхъ“ г. Стратилатова стоитъ отмѣтка: „изъясняться по черемисски затрудняется“, „говорить свободно не можетъ“. Тутъ лишь остается сказать: „оставь надежду“!

Намъ думается, если не вполне, то смѣшанное богослуженіе можно завести даже въ тѣхъ черемисскихъ приходяхъ, гдѣ священники не знаютъ черемискаго языка. Это можно организовать при помощи комитетскихъ учителей. И едва ли будетъ затруднительно для священника приспособиться къ такой организаціи богослуженія, тѣмъ болѣе, что черемисы своего алфавита не имѣютъ, а нашъ. Въ Вяткѣ приспособляются же! Начать съ немвогаго, а потомъ дойти можно и

до бѣльшаго. Это кстати дастъ толчекъ священнику хотя бы посредственно познакомиться съ языкомъ своихъ прихожанъ.

При всѣхъ нашихъ соображеніяхъ все же неотступно пресится на языкъ замѣчаніе одного старика-черемисина, высказанное имъ послѣ бесѣды о. Н. Кибардину: „Ты ужъ, бачка, оставь насъ стариковъ жить по старому, а вотъ молодые-то пусть дѣлаютъ, какъ хотятъ. Мы ихъ пынѣ стали отдавать ко грамотѣ. Учи ихъ, можетъ, они станутъ жить по новому. Мы ихъ къ старому тогда неволить не станемъ“ (Вят. Еп. Вѣд., 1900 г., № 4, стр. 148). Здѣсь устами невѣжества прорекла сама мудрость и полуварварь-черемисинъ совпалъ съ виднымъ филантропомъ нашего вѣка, сказавшимъ недавно: „Если хотите спасти человѣчество, начинайте съ дѣтей“ (Труд. помощь въ Сканд. госуд. П. Ганзена. С. П. 1899 г., 48 стр.). Трудно спасти старыхъ черемисъ; царство Божіе грядетъ въ ихъ дѣтяхъ. Мы уже начали съ этихъ дѣтей. Мы слышимъ ихъ дѣтскіе голоса, распѣвающіе молитвы и пѣсни духовныя во славу Зиждителя на своемъ и русскомъ языкахъ, патриотическіе гимны во славу Русской земли. Мы видимъ ихъ паломничество къ святынямъ Вятской епархіи подъ руководствомъ священниковъ и учителей. До насъ доходятъ вѣсти, какъ они вмѣстѣ съ духовенствомъ идутъ на искорененіе языческихъ требищъ своихъ отцовъ. Намъ говорятъ, что „никто изъ окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ не участвуетъ въ языческихъ моленіяхъ“ (Рапор. о. Гром. отъ 5 авг. 1898 года, № 141). Это знаменіе времени.

Старое старится и уходитъ въ невозвратную вѣчность. Съ каждымъ днемъ гаснетъ все больше заря уходящаго вѣка, гуще ложатся тѣни на прошломъ. Вѣроятно, скоро, слѣдомъ за ней, угаснутъ навѣкъ и костры языче-

скихъ требищъ и сумракъ минувшаго покроетъ „воскресшихъ боговъ“. Заблещетъ новый вѣкъ — новые люди. Быть можетъ, „патріархи“ священныхъ рощъ и переживутъ еще забвенный вѣкъ отцовъ, но ихъ таинственная сѣнь покроетъ ужь не языческую святыню, а либо часовню, либо храмъ Божій....

А. Одоевъ.

Мнѣніе митрополита Московскаго Филарета о доходахъ причтовъ, при исполненіи церковныхъ требъ, въ руки, или кружку.

(1863 г., 30 іюня).

I. Обычай ручныхъ доходовъ причта, при требохъ, нынѣ многіе осуждаютъ, какъ неблагогородный, называя это платою.

II. Въ прежнія времена не почитали сего платою, а не сравнивали священника съ нанятымъ работникомъ, но почитали это законнымъ доходомъ, принадлежащимъ службѣ, подобно какъ, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ государствахъ судья получаетъ узаконенный доходъ отъ производимыхъ дѣлъ.

III. Апостоль говоритъ: *служащій олтарю, съ олтаремъ дѣлятся: тако и Господь повелъ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити* (1 Кор. IX, 13. 14). Благогородно это или нѣтъ?

IV. Евреи приносили къ алтарю приношенія, которыхъ часть, иногда самая большая, доставалась священнику, и давали священникамъ десятину: и не думали, что это неблагогородно, а думали, что это благочестиво, и что они принимаютъ участіе въ служеніи Богу, обезпечивая служащихъ Богу. Съ подобнымъ расположеніемъ и у насъ добрые православные, смотря по состоянію, стараются быть щедрыми для

священника, дабы онъ съ благодарностію усерднѣе молился за нихъ. Благородно это, или нѣтъ?

V. Нѣсколько десятилѣтій назадъ, я имѣлъ случай близко знать отношенія нѣкоторыхъ священниковъ къ прихожанамъ. Одинъ священникъ, вступая въ приходъ, состоящій изъ населенія необразованнаго, не понравился прихожанамъ, потому что опредѣленъ безъ ихъ согласія, молодой вмѣсто стараго: и они сговорились вытѣснить его скудостію доходовъ. За всякую потребу ему давали не болѣе, какъ полушку или денежку. Онъ принималъ, не показывая неудовольствія. Между тѣмъ прилежно совершалъ церковное Богослуженіе; и на всякій зовъ для исполненія требъ являлся немедленно. Не черезъ долгое время, благонамѣреннѣйшіе изъ прихожанъ, а потомъ и прочіе, усовѣстились; и сдѣлались болѣе обыкновеннаго щедры къ священнику, вознаграждая его за лишеніе, которое онъ терпѣливо перенесъ. И потомъ въ продолженіе многолѣтней службы его, сохраняли къ нему такое благорасположеніе и усердіе, что, такъ называемую, новь (начатки полевыхъ работъ), если онъ къ кому не пришелъ, или не прислалъ для полученія ея, приносили въ домъ его, съ замѣчаніемъ: что ты насъ забылъ? Менѣе ли здѣсь христіанства, нравственности, благородства и если нужно и сіе модное слово — цивилизаціи, нежели въ томъ, чтобы, по приамурскимъ правиламъ, разложить посемейно, или подушно на прихожанъ въ пользу священника оброкъ, тогда какъ крестьяне освобождаются отъ оброка помѣщикамъ?

Не говорю здѣсь о жалованьѣ изъ казны. Это иное дѣло.

VI. Недавно можно было читать въ Вѣдомостяхъ, во Франціи нѣкоторые священники, чтобы увеличить, такъ названную, лепту Святаго Петра (сборъ денегъ для папы), увеличили третьею долею доходъ, получаемый ими отъ прихожанъ. Видите, во Франціи не почитается неблагороднымъ,

не только получать доходъ отъ прихожанъ, но и произвольно увеличивать мѣру его.

VII. Святой Григорій Богословъ въ третьемъ увѣщательномъ къ крещенію словѣ, говоритъ: „стыдно говорить: гдѣ у меня приношеніе по крещеніи“. И далѣе: „вѣтъ ничего для Бога великаго, чего бы не далъ и нищій“. „Здѣсь кто усерднѣе, тотъ и богатѣе“. Не говоритъ онъ: на что приношеніе по крещеніи? На что плата священнику? Это не благородно; Не отрицаетъ того, что приношеніе по обычаю дать прилично. а говоритъ только, что не надобно стыдиться, если приносишь малое приношеніе; довольно, если приносишь съ усердіемъ. — Благородно ли мыслить и говорить Святой Григорій?

VIII. Древняя правительствующая церковь не пропустила безъ вниманія предмета, о которомъ теперь разсуждаемъ. Шестого Вселенскаго собора правиломъ 23, она осудила требованіе священнослужителемъ денегъ, или чего иного, при преподаваніи Святого причащенія. Разумѣется, что сіе правило должно быть соблюдаемо и нынѣ. Но она не простерла запрещенія далѣе сего предмета. А 4 правиломъ Апостольскимъ запрещено вачатки всякаго плода (кромѣ новыхъ класовъ и винограда) приносить къ алтарю, но повелѣно посылать въ домъ епископу, для раздѣленія съ пресвитерами и діаконами.

IX. Все сказанное въ семъ дополненіи представляется для того, чтобы объяснить, почему въ 5 статьѣ предыдущей записки предложено сохранить ручные доходы причтовъ по древнему обычаю. Іюня 30, 1863 г.

Путешествіе во Св. Землю.

(Продолженіе).

„Чихачевъ“ — одинъ изъ самыхъ большихъ, комфортабельныхъ и быстроходныхъ пароходовъ Русскаго общества пароходства и торговли. И мы, нужно сознаться, были весь-

ма и весьма довольны, что вторую и большую половину своего пути вперед намъ пришлось ѣхать именно на этомъ пароходѣ... Ровно въ 10 часовъ утра пароходъ снялся съ якоря и двинулся впередъ. Въ нѣсколько минутъ мы прошли Золотой Рогъ и быстро понеслись по водамъ Мраморнаго моря, названнаго такъ, какъ говорятъ иные, за то, что въ его берегахъ добываютъ въ большомъ количествѣ очень цѣнные сорта мрамора, по словамъ же другихъ, такое названіе море получило за необыкновенно пріятный для глазъ свѣтло-бирюзовый цвѣтъ своей воды. Кстати: я не могу не сказать нѣсколько словъ относительно цвѣта морской воды. То понятіе о водѣ, какъ жидкости безцвѣтной, которое мы съ раннихъ лѣтъ усвоили на урокахъ физики, совершенно не подходитъ къ водѣ морской, наблюдаемой въ морѣ. Морская вода имѣетъ цвѣтъ и цвѣтъ необыкновенно пріятный для глазъ, цвѣтъ самой чистой бирюзы. Всѣ, кому приходилось ѣздить по морю въ тихую погоду и хотя случайно взглянуть на переливы воды около парохода, долго не могутъ оторвать отъ нея глазъ и потомъ по цѣлымъ часамъ съ наслажденіемъ любуются ея красотой. Для меня лично это были одни изъ самыхъ пріятныхъ часовъ многодневнаго морского пути.

Въ этотъ день я провелъ въ каютѣ не больше получаса, чтобы только выпить наскоро чаю и пообѣдать. Все остальное время былъ на палубѣ, сначала любясь постепенно скрывающимся изъ глазъ Константинополемъ, который и со стороны Мраморнаго моря тоже необыкновенно красивъ, потомъ разсматривая берега Мраморнаго моря и его острововъ. Берега Мраморнаго моря и его острововъ очень живописны и, въ противоположность безжизненнымъ, состоящимъ изъ однихъ голыхъ скалъ, берегамъ Греціи и острова Крита, мимо которыхъ намъ скоро пришлось ѣхать, покрыты богатой растительностью, среди которой виднѣется много город-

ковъ и деревень. Часовъ около пяти вечера мы подошли къ небольшому городку, носящему очень поэтическое названіе „*Галиполи*“, т. е. красивый городъ. Городъ стоитъ у самаго входа въ Дарданельскій проливъ, или Геллеспонтъ. По сказаніямъ древнихъ историковъ, здѣсь именно въ свое время полчища Персидскаго царя Ксеркса переправились изъ Азіи въ Европу и на Азіатскомъ берегу и теперь еще показываютъ мѣсто, съ котораго разгнѣванный царь бичевалъ желѣзными цѣпами море за то, что оно, разбушевавшись, смѣло разметать его суда, предназначенныя для переправы войскъ. Много и другихъ историческихъ и мифическихъ сказаній соединяется съ именемъ Геллеспонта... Часовъ въ девять вечера пароходъ на нѣсколько минутъ остановился около города *Дарданеллъ*, который лежитъ на противоположной сторонѣ пролива, при входѣ въ Архипелагъ. Здѣсь на нашъ пароходъ сѣло человекъ около ста турецкихъ солдатъ, возвращавшихся послѣ недавней войны съ греками къ себѣ на родину, въ Малую Азію. Было довольно темно, и мы въ этотъ разъ не могли какъ слѣдуетъ рассмотреть ни города, ни грозныхъ турецкихъ батарей, которыя на протяженіи нѣсколькихъ верстъ тянутся по берегамъ пролива, охраняя его отъ вторженія непріятельскаго флота.

На слѣдующій день (*25-ое іюня*), въ 10 часовъ утра, мы входили уже въ гавань Малоазіатскаго города *Смирны*. При входѣ въ гавань повторилась та же исторія, что и въ Константинополѣ. Снова нашъ пароходъ окружила цѣлая флотилія всевозможныхъ лодокъ и лодочекъ и палуба парохода скоро наполнилась греческими, армянскими и еврейскими фізіономіями проводниковъ, предлагавшихъ за самую ничтожную плату показать вамъ всѣ достопримѣчательности города.

Смирна — главный городъ Малой Азіи. Въ ней насчитывается около 300 тысячъ жителей. Здѣсь ведется обширнѣй-

шая торговля всевозможными произведеніями Европы, Азіи и Африки. Городъ расположенъ въ живописной мѣстности и своей прекрасной каменной набережной со множествомъ роскошныхъ магазиновъ и отелей и своими амфитеатромъ поднимающимися улицами съ многочисленными садами производитъ со стороны моря самое пріятное впечатлѣніе. За городомъ, на высокой горѣ, отчетливо видны еще довольно хорошо сохранившіяся развалины древне-греческаго цирка. Городъ имѣетъ много и христіанскихъ достопримѣчательностей и святынь. Здѣсь находится могила св. Поликарпа, еп. Смирнскаго, ученика Іоанна Богослова. Въ церкви Іоанна Богослова находится орѣховый иконостасъ, привезенный изъ древняго города Ефеса (теперь не существующаго), на которомъ въ замѣчательной художественной рѣзбѣ изображены событія изъ всей земной жизни Спасителя. Рядомъ, въ особомъ зданіи, хранится Евангеліе, писанное, по преданію, рукой евангелиста Іоанна. Около церкви св. Георгія растетъ огромный платанъ, у котораго въ 166 г., во время гоненій на христіанъ, язычники замучили св. Поликарпа.

Понятно, въ виду сказаннаго, желаніе каждаго паломника побывать въ Смирнѣ, осмотрѣть ее и поклониться ея святынямъ. Времени для этого вполне достаточно, такъ какъ пароходъ стоитъ въ гавани до 4 часовъ вечера. Мы скоро нашли очень хорошаго проводника, какого-то грека, долго жившаго прежде въ Россіи, который за 50 коп. согласился провести насъ по всему городу. Мы посѣтили прежде всего главные смирнскіе храмы и поклонились ихъ святынямъ. По дорогѣ зашли, между прочимъ, въ греческую гимназію. Ученіе здѣсь было уже окончено и мы могли осмотрѣть довольно обширныя классныя комнаты съ географическими рельефными картами на стѣнахъ, съ длинными черными партами нашихъ старыхъ образцовъ, сильно изрѣзанными, какъ и у насъ въ старину, перочинными ножами. Побывали

въ библиотекѣ, въ учительской комнатѣ, увѣшанной портретами лицъ, на средства которыхъ гимназія содержится. Между портретами на первомъ планѣ висѣлъ портретъ английской королевы Викторіи. Узнали, что директоръ гимназіи получаетъ въ годъ жалованья на наши деньги 2,500 р., учителя около 1000 рублей. Затѣмъ, пройдя по базару, мы по крутой горѣ стали подниматься къ могилѣ св. Поликарпа Смирнскаго. На могилѣ св. Поликарпа вложено очень большой мраморный памятникъ; по сторонамъ его растутъ два кипариса, съ которыхъ паломники берутъ на память нѣсколько душистыхъ вѣточекъ. Поднимаясь еще выше по чрезвычайно крутой тропинкѣ, подъ палящими лучами солнца, мы наконецъ достигли вершины горы, на которой находятся развалины цирка. Съ горы открывается необыкновенно красивый видъ во всѣ стороны. Съ одной стороны въ глубинѣ долины видѣнъ весь широко раскинувшійся городъ, за нимъ гавань со множествомъ судовъ, дальше обширный заливъ съ утопающими въ зелени садовъ дачами по берегамъ. По другую сторону, насколько только можетъ охватить глазъ, тянутся цѣпи небольшихъ холмовъ, пересѣкаемыхъ зеленѣющими долинами со свѣтлыми рѣчками и ручейками. Развалины цирка на горѣ, какъ я уже упоминалъ, сохранились хорошо. Вполнѣ сохранилась, напр., огромная арена цирка, на которой въ первые вѣка по Рождествѣ Христовѣ потоками лилась кровь христіанскихъ мучениковъ. Сохранились довольно хорошо и два нижніе яруса стѣнъ. Въ нижнемъ ярусѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны остатки дверей, чрезъ которыя выпускались на арену львы, леопарды и другіе хищные звѣри.

Было уже около трехъ часовъ дня, когда мы, усталые, возвратились на пароходъ. Черезъ часъ пароходъ снова двинулся впередъ, на этотъ разъ къ берегамъ классической Греціи, или Эллады. Нашъ путь лежалъ по морю, почти сплошь усѣянному островами, большими и малыми, на которыхъ

въ давнопрошедшія времена ключемъ кипѣла жизнь и гдѣ во времена уже сравнительно недавнія впервые зародилась идея возрожденія древней Греціи. Съ этихъ именно острововъ вышли первые неустрашимые борцы за свою угнетенную родину и при содѣйствіи Россіи, Франціи и Англии нѣкогда великій народъ снова вступилъ на путь самостоятельной политической жизни.

Разстояніе между Смирной и Афинами, главнымъ городомъ Греціи, куда шелъ нашъ пароходъ, сравнительно небольшое и когда на слѣдующій день (26-ое іюня), часовъ въ 7 утра, я вышелъ на палубу, то узналъ, что мы вступили уже въ Сароническій заливъ и что видѣющіеся по ту и другую сторону горы были берега Аттики. Но, Боже мой, какіе это безжизненные, угрюмые берега! Ни одного кустика, ни одной травки: все одинъ только голый камень. И таковы, какъ я узналъ, берега почти всей Греціи; ея богатство, ея тучныя нивы, зеленѣющіе луга и роскошныя виноградники скрываются тамъ, внутри страны, за этими каменными береговыми громадами. Скоро мы миновали довольно большой островъ Эгину. Впереди показался другой замѣчательный островъ — Саламинъ. Въ узкомъ и мелкомъ проливѣ, отдѣляющемъ этотъ островъ отъ материка, произошла нѣкогда одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи Греціи битвъ — знаменитая Саламинская битва. Мы близко видѣли этотъ проливъ и не могли не подивиться глупости персовъ, которые позволили грекамъ заманить свой флотъ, состоящій изъ огромныхъ, глубокосидящихъ въ водѣ кораблей, въ этотъ узкій проливчикъ, гдѣ эти колоссы рѣшительно не могли двигаться и въ нѣсколько часовъ были совсѣмъ уничтожены. Намъ показывали и ту высокую скалу на берегу пролива, на которой возсѣдалъ во время битвы въ роскошномъ тронѣ персидскій царь, заравѣ увѣренный въ полномъ пораженіи грековъ. Но, какъ извѣстно, онъ видѣлъ отсюда гибель лишь своего огромнаго флота. Почти у самаго Саламинскаго

пролива находится входъ въ Аѳинскую гавань — *Пирей*. Гавань небольшая и неособенно глубокая, но зато, несомнѣнно, одна изъ самыхъ спокойныхъ въ мірѣ, такъ какъ высокіе берега со всѣхъ сторонъ защищаютъ ее отъ дѣйствія вѣтровъ. Въ гавани мы застали много морскихъ пароходовъ, небольшую русскую канонерку и три греческихъ броненосца, приведенные сюда для ремонта послѣ значительныхъ поврежденій во время недавней войны.

Отъ гавани до Аѳинъ семь верстъ. Къ сожалѣнію, побывать въ Аѳинахъ намъ не пришлось. Капитанъ объявилъ, что пароходъ простоятъ здѣсь всего три часа и посоветовалъ намъ далеко отъ парохода не отходить, чтобы не остаться. Мы ограничились, поэтому, только тѣмъ, что прогулялись по Пирею, довольно значительному городку, расположенному по берегамъ гавани, и снова возвратились на пароходъ, довольные весьма и тѣмъ, что удалось хотя постоять на землѣ, гдѣ такъ пышно нѣкогда расцвѣла древне-язычeskая цивилизація, давшая міру столько величайшихъ геніевъ мысли и дѣла, и гдѣ въ первые вѣка по Р. Хр. былъ съ проповѣдью св. апостоль Павелъ. Но зато мы могли сколько угодно разсматривать Аѳины съ палубы нашего парохода въ то время, когда онъ шелъ впередъ и обратно по Сароническому заливу. Съ моря, при помощи бинокля, Аѳины можно видѣть уже верстъ за 25. И затѣмъ весь остальной путь до гавани городъ видѣнъ прекрасно. Особенно хорошо можно разсмотрѣть самую возвышенную часть города — акрополь съ его остатками древнихъ храмовъ. Хорошо также видѣнъ нынѣшній королевскій дворецъ съ его садами.

Изъ Пирея, какъ и предупреждалъ насъ капитанъ, пароходъ вышелъ въ часъ дня. Передъ самымъ его отходомъ изъ гавани, на одной изъ церквей Пирея раздася звонъ въ колоколъ: благовѣстили къ какой-то службѣ. Это былъ единственный случай, когда мы, во время мѣсячнаго пребыванія

заграницей, слышали колокольный звонъ, такъ какъ въ Турціи звонить въ колокола христіанамъ не позволяется. Зато какъ пріятно было услышать этотъ звонъ здѣсь, за тысячи верстъ отъ родины, намъ, русскимъ, которые впитываемъ въ себя эти дорогіе слуху звуки, можно сказать, съ молокомъ матери и почти такъ же привыкаемъ къ нимъ, какъ къ окружающему насъ воздуху. Долго разносился по гавани серебристый звонъ колокола, какъ бы провожая насъ и воодушевляя бодро и радостно стремиться впередъ, къ все еще неблизкой цѣли нашего путешествія — Св. Землѣ.

Изъ Пирея нашъ путь лежалъ на островъ *Критъ*. Переходъ небольшой, всего двѣнадцать часовъ. Но мнѣ долго памятенъ будетъ этотъ переходъ, такъ какъ во время его пришлось перенести ужасные приступы морской болѣзни. Никто изъ насъ рѣшительно не могъ въ этотъ день предполагать морской бури. Когда мы вышли изъ Пирея и шли по заливу, вода была гладка, какъ зеркало. Но лишь только часовъ въ пять вечера мы вышли въ открытое море, какъ подулъ сразу же довольно сильный вѣтеръ, море заволновалось и чѣмъ дальше мы плыли, тѣмъ море волновалось все сильнѣе и сильнѣе и нашъ пароходъ такъ начало качать изъ стороны въ сторону, что невозможно было стоять на ногахъ. Уже въ началѣ же качки я сталъ чувствовать первые легкіе приступы морской болѣзни: головную боль, жаръ въ тѣлѣ и потъ и позывъ къ тошнотѣ. Но слыша отъ окружающихъ, что морская болѣзнь на свѣжемъ воздухѣ переносится несравненно легче, чѣмъ въ каютахъ, я рѣшилъ остаться на палубѣ, полулежа въ крѣпкомъ деревянномъ креслѣ, привинченномъ къ полу. Однако оставаться долго тутъ не пришлось. Вскорѣ же я почувствовалъ такую тяжесть въ головѣ, какъ будто кто-то налилъ туда свинцу; мысли путались; сердце сильно билось, точно хотѣло выскочить изъ груди. Явилось какое-то непреодолимое влеченіе лечь на полъ и рас-

тявуться по нему. Но сознание еще не совсем покинуло меня; я понималъ, что на палубѣ сдѣлать этого нельзя. И вотъ, собравши остатокъ силъ, качаясь изъ стороны въ сторону, какъ человѣкъ, голова котораго въ сильнѣйшей степени отуманена винными парами, и хватаясь дрожащими руками за окружающіе предметы, я кое-какъ добрался до своей каюты и упалъ на кровать. Во всѣхъ членахъ чувствовалась такая разбитость, что, кажется, не было силъ пошевелить пальцемъ, а въ разстроенной головѣ отчетливо и настойчиво выступала одна томительная мысль: когда же все это кончится. Наконецъ, я незамѣтно забылся своимъ. Когда проснулся, было два часа ночи. Волнение на морѣ было значительно меньше и нашъ пароходъ стоялъ на якорѣ у Кавен, главнаго города острова Крита. Подкрѣпленный нѣсколько своимъ, я вышелъ на палубу, чтобы взглянуть на городъ. Но было еще настолько темно, что рассмотреть города было невозможно. Довольно отчетливо вырисовывался только на темномъ фонѣ невдалекѣ отъ насъ силуэтъ русскаго броневосца „Александръ II“, съ мачты котораго падалъ на нашъ пароходъ огромный свопъ лучей отъ электрическаго солнца. Я снова сошелъ въ каюту и крѣпко проспалъ до поздняго утра.

На другой день, часовъ до 4-хъ вечера, пароходъ шелъ все на востокъ вдоль сѣвернаго берега Крита. Берега Крита, какъ и берега Греціи, состоятъ изъ огромныхъ, лишенныхъ всякой растительности, скалъ, среди которыхъ невидно никакого признака человѣческихъ жилищъ. Сидя на палубѣ, я могъ наблюдать только, какъ небольшія тучки, идя по небу, иногда на мгновение останавливались на вершинахъ этихъ голыхъ утесовъ и „оставивъ въ ихъ морщинахъ слѣдъ“, въ видѣ бѣлоснѣжнаго пятна, снова быстро неслись впередъ. Но вотъ, наконецъ, пароходъ обогнулъ восточную оконечность острова. Архипелагъ кончился, мы вошли въ Средиземное море, чтобы

черезъ полторы сутки остановиться въ Александріи. Эту часть морского пути прошли благополучно; море, хотя все еще волновалось, но уже слабо. Головная боль, сердцебіеніе и угнетенное состояніе духа исчезли и отъ морской болѣзни оставалась только полная потеря аппетита: ни пить, ни ѣсть ничего не хотѣлось.

Часа въ три дня 28-го іюня на горизонтѣ показался сначала Александрійскій маякъ, а потомъ мало-по-малу сталъ вырисовываться берегъ и по нему широко раскинувшійся городъ. Скоро отчетливо можно было уже рассмотреть на берегу стройныя финиковыя пальмы, дальше городскую цитадель, дворецъ хедива и цѣлый лѣсъ мачтъ въ гавани. Еще полчаса и нашъ пароходъ причаливалъ уже къ каменной набережной города. Почти тотчасъ же на пароходъ явилось нѣсколько арабовъ, довольно сносно говорящихъ по-русски. Каждый изъ нихъ предлагалъ намъ свои услуги въ качествѣ проводника на пирамиды, показывая притомъ множество рекомендательныхъ писемъ, данныхъ ему русскими туристами, посѣщавшими Египетъ. Во всѣхъ письмахъ говорилось, что эти проводники — люди вполне честные, вѣжливые и проч. въ томъ же родѣ. Мы выбрали молодого араба, по имени Ахметъ-Савата, уговорившись платить ему по шести рублей въ сутки, и на другой же день въ четыре часа вечера со скорымъ поѣздомъ желѣзной дороги поѣхали въ *Каиръ*.

Я не буду описывать подробно своего пребыванія въ Каирѣ, нынѣшней столицѣ Египта, и своихъ поѣздокъ для осмотра достопримѣчательностей какъ самаго города, такъ и его окрестностей, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста и отвлекло бы меня еще надолго отъ описанія главной цѣли моего путешествія — Св. Земли. Скажу только, что всякому, кто посѣщаетъ Св. Землю, я совѣтовалъ бы побывать и въ Египтѣ, съ именемъ котораго для христіанина соединено весьма много священныхъ воспоминаній. Здѣсь именно,

ведалеко отъ Каира, въ древнемъ Мемфисѣ, жилъ Іосифъ, здѣсь онъ принималъ своихъ братьевъ и потомъ встрѣчалъ своего престарѣлаго отца — Іакова. Здѣсь росъ и размножался Еврейскій народъ и чрезъ нѣсколько вѣковъ послѣ своего прихода въ Египтъ такъ размножился, что сталъ внушать серьезныя опасенія египетскимъ фараонамъ, и тѣ издали безчеловѣчное повелѣніе бросать въ рѣку Нилъ всѣхъ новорожденныхъ еврейскихъ младенцевъ мужского пола. Въ это время родился здѣсь младенецъ необыкновенной красоты, названный Моисеемъ — будущій избавитель евреевъ отъ египетскаго ига. Въ Каирѣ доселѣ показываютъ на Нилѣ мѣсто, гдѣ нашла младенца Моисея, лежащаго въ засмоленной корзинѣ, дочь египетскаго фараона. Вскорѣ послѣ этого Египетъ былъ свидѣтелемъ великихъ казней, которыми всемогущая десница Божія, чрезъ своего избранника, карала вѣроломный народъ. Сюда же, въ Египетъ, во времена уже позднѣйшія, спасаясь отъ безчеловѣчія Ирода, прибѣгаетъ Матерь Божія съ младенцемъ Іисусомъ и обручникомъ Іосифомъ. И въ Каирѣ, въ самой древней его части, находится коптскій храмъ, построенный, по преданію, въ первые вѣка христіанства, въ которомъ показываютъ пещеру гдѣ жило св. семейство во время своего пребыванія въ Египтъ. А въ восьми верстахъ отъ Каира, въ селеніи Маторіэ, паломникамъ показываютъ огромную сикомору, подъ тѣнью которой Матерь Божія отдыхала во время своего бѣгства, и родникъ чистой воды, изъ котораго она утоляла свою жажду. Въ Египтъ жили многіе великіе отцы и учителя Православной Церкви. Здѣсь же родина и христіанскаго монашества.

Но Египетъ, дающій такъ много пищи религіозному сознанію и чувству всякаго христіанина, богатъ своими и историческими памятниками, по которымъ наглядно можно воспроизвести жизнь народа, уже за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рождества Христова создавшаго здѣсь замѣчательную, хо-

тя и весьма своеобразную, цивилизацію. И чего стоитъ взглянуть только на эти памятники сѣдой старины! Чего стоитъ взглянуть, напр., на пирамиды, эти величественныя усыпальницы египетскихъ царей, на которыя четыре тысячи лѣтъ, протекшія съ ихъ основанія, не оказали почти никакого вліянія и которымъ суждено стоять здѣсь все въ томъ же видѣ, кажется, до скончанія міра! Чего стоитъ пройти по музею египетскихъ древностей, огромному зданію, имѣющему 85 залъ, въ которыхъ собрано и расположено въ строгомъ порядкѣ все то, что въ теченіе послѣднихъ вѣковъ извлечено здѣсь изъ земныхъ нѣдръ. Тутъ вы можете видѣть множество мумій фараоновъ, сохранившихся въ теченіе тысячъ лѣтъ почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ впервые онѣ были положены въ драгоценныя саркофаги. Тутъ книги древнихъ египтянъ, писанныя іероглифами; тутъ ихъ вооруженіе, ихъ одежда, украшенія и проч. и проч. Однимъ словомъ предъ вами проходитъ тутъ вся жизнь давно исчезнувшаго народа. Весьма и весьма интересно, дальше, прокатиться верхомъ на осликѣ по пескамъ Сахары, покрывающимъ теперь то мѣсто, гдѣ стоялъ въ древности Мемфисъ, и спуститься въ мракъ подземныхъ египетскихъ храмовъ, здѣсь расположенныхъ. Цѣлыя тысячелѣтія и для нихъ тоже какъ бы не существовали: они все остаются такими же, какими были въ тѣ времена, когда подъ ихъ сводами раздавались молитвенныя гимны въ честь боговъ. Даже краска на іероглифахъ, которыми расписаны стѣны храмовъ, кажется, нисколько не потускнѣла. Не менѣе интересно проѣхать тоже верхомъ на осликѣ по рощамъ финиковыхъ пальмъ, верстахъ въ пятнадцати къ югу отъ Каира, и здѣсь взглянуть на замѣчательныя образчики древне-египетской скульптуры — на огромныя (до 6-ти сажень высоты) высѣченныя изъ цѣльнаго мрамора статуи фараона Сезостриса Великаго, или прокатиться въ лодкѣ по мутнымъ водамъ Нила, обоготворяемаго древ-

ними египтянами за тотъ плодородный илъ, которымъ онъ, послѣ ежегодныхъ весеннихъ разливовъ, покрываетъ поля, содѣйствуя тѣмъ ихъ почти невѣроятному плодородію. Но всего не перечислить... Нужно каждому самому побывать въ этой странѣ, чтобы вполнѣ понять и своеобразную природу ея, и еще болѣе своеобразную жизнь ея обитателей какъ въ настоящее время, такъ и особенно, конечно, въ давнопрошедшее.

Пробывши три дня въ Каирѣ, мы снова возвратились въ *Александрію*. Здѣсь привелось еще три дня ждать русскаго парохода, отходящаго въ Св. Землю. Въ эти дни мы по нѣскольку разъ въ день съ удовольствіемъ купались въ морѣ. Послѣ обѣда обыкновенно осматривали достопримѣчательности города, которыхъ въ такомъ древнемъ, богатомъ и многолюдномъ городѣ, какъ Александрія, весьма много. Между прочимъ, были въ замѣчательномъ ботаническомъ саду, принадлежавшемъ прежде египетскому хедиву, а теперь богатому греку *Антоніадисъ*. Здѣсь мы видѣли очень многія изъ тѣхъ рѣдкостныхъ растеній, которыми украшаются у насъ богатые дома. Но только какая разница между тѣмъ, что можно видѣть у насъ, и тѣмъ, что мы видѣли здѣсь! У насъ, напр., роскошная араукарія, достигшая саженой высоты, считается такой рѣдкостью, за которую готовы платить сотни и тысячи рублей. Здѣсь же, на открытомъ воздухѣ, мы видѣли араукаріи, достигающія величины нашихъ очень большихъ деревьевъ. То же нужно сказать про наши финики, олеандры, кактусы и т. под.

Наконецъ, *4-го іюля* пришелъ въ Александрію русскій пароходъ. Это былъ нашъ старый знакомецъ „*Корниловъ*“, который, сдавши своихъ пассажировъ въ *Яфѣ*, зашелъ сюда на сутки, чтобы затѣмъ, снова черезъ *Яфѣ*, идти въ Россію. Утромъ 5-го мы перебрались на пароходъ и въ тотъ же день въ два часа пополудни вышли въ море. Море силь-

но волновалось и мнѣ, въ теченіе пятнадцатичасового томительнаго перехода до Портъ-Саида, снова пришлось перенести морскую болѣзнь. 6-го въ пять часовъ утра пароходъ остановился въ *Портъ-Саидъ*, небольшомъ египетскомъ городкѣ, построенномъ у самаго входа въ Суэцкій каналъ. Каналъ соединяетъ своей узкой водной лентой три океана: Атлантическій чрезъ Средиземное море и Индійскій съ Великимъ чрезъ Черное море, сокращая морской путь между Азіей и Европой на цѣлыя десятки тысячъ верстъ. Понятно, поэтому, то необыкновенное движеніе здѣсь морскихъ судовъ, какое намъ пришлось наблюдать. Въ теченіе полусутокъ, которыя мы здѣсь стояли, по проливу прошло до десяти огромныхъ океанскихъ пароходовъ и военныхъ кораблей. Между ними былъ колоссъ нашего добровольнаго флота, трехтрубный пароходъ „Херсонъ“, на которомъ ѣхало въ Портъ-Артуръ полторы тысячи нашихъ солдатъ. Полторы тысячи! Вѣдь это цѣлое населеніе нашего небольшого уѣзднаго городка! Отсюда можно сдѣлать вѣкоторое заключеніе о размѣрахъ парохода. Стоящіе въ это время въ проливѣ французскіе броненосцы устроили „Херсону“ овацію, разукрасившись флагами и размѣстивши своихъ матросовъ по реямъ. Въ отвѣтъ на это дружеское привѣтствіе далеко по гавани и по проливу раздалось могучее русское „ура“. Вслѣдъ за „Херсономъ“ прошелъ какой-то англійскій военный крейсеръ, тоже чрезвычайно большихъ размѣровъ. Затѣмъ прошелъ громадный французскій пароходъ, съ котораго, въ то время, когда онъ проходилъ мимо нашего парохода, долго раздавались громкіе виваты въ честь Россіи, на что съ нашего парохода отвѣчали такими же виватами въ честь Франціи. Такимъ образомъ далеко отъ родины мы неожиданно для себя были свидѣтелями горячаго проявленія симпатій, связующихъ два великіе народа.

Въ шесть часовъ вечера „Корниловъ“ сваялся съ якоря. Намъ предстояло совершить послѣдній двѣнадцатичасо-

вой морской переходъ до Св. Земли. Море попрежнему сильно волновалось, поэтому я поспѣшилъ спуститься въ каюту и лечь на кровать. Въ великому своему удовольствію, я скоро заснулъ и крѣпко проспалъ до самаго утра.

Въ 7 часовъ утра 8-го іюля „Корниловъ“ остановился. Мы поспѣшно одѣлись и вышли на палубу. И вотъ не вдалекѣ, всего на разстояніи верстъ двухъ отъ нашего парохода, мы увидѣли завѣтный берегъ и по нему амфитеатромъ раскинувшійся прямо противъ насъ красивый городокъ — *Яффю*. Цѣль нашего паломничества почти достигнута: всего только какія-нибудь двѣ версты отдѣляютъ насъ отъ земли, освященной стопами Божественнаго Учителя и обогрѣнной Его Пречистою Кровію. Сердце усиленно билось... Хотѣлось скорѣе туда, на берегъ...

Скоро мы увидѣли, какъ отъ берега отдѣлилось нѣсколько большихъ лодокъ и пошло по направленію къ нашему пароходу. Но нелегко было имъ добраться до парохода. Море продолжало волноваться: огромныя волны съ силой неслись на встрѣчу отважнымъ пловцамъ и по временамъ лодки совершенно между ними скрывались. Невольный страхъ пробирался у меня въ душу. Припоминались рассказы о томъ, какъ иногда, во время такихъ волненій, лодки опрокидывались и пассажиры тонули. А какой-то черезчуръ услужливый матросъ указалъ намъ даже вдали, около берега, остовъ какого-то русскаго парохода, лѣтъ десять тому назадъ разбившагося здѣсь о подводные камни. Но... сильна у каждаго богомольца вѣра въ то, что не поуститъ Господь ему, за тысячи верстъ прибывшему сюда, чтобы поклониться пречистому Гробу Спасителя міра, погибнуть, не облобызавши этотъ Гробъ. Эта вѣра поборааетъ невольный страхъ, и богомолецъ безбоязненно пускается въ опасный путь.

Въ девять часовъ утра мы вышли на берегъ и послѣ непродолжительнаго пребыванія въ таможенѣ, гдѣ нашъ ба-

гажъ подвергнуть былъ осмотру, прошли въ домъ агентства Русскаго общества пароходства и торговли. Сопровождавшій насъ во все время пути съ парохода черногорецъ, кавасъ (проводникъ) нашего Палестинскаго общества, на обязанности котораго лежитъ встрѣчать паломниковъ съ парохода и затѣмъ устраивать на поѣздъ желѣзной дороги, объявилъ намъ, что поѣздъ въ Иерусалимъ отходить въ два часа дня. Мы рѣшили воспользоваться остающимися въ нашемъ распоряженіи нѣсколькими часами, чтобы осмотрѣть Яффу и поклониться ея святынямъ. Впрочемъ, сдѣлать этого намъ вполнѣ не удалось, отчасти потому, что не совершенно еще исчезли слѣды головной боли и слабости послѣ перенесенной морской болѣзни, главнымъ же образомъ потому, что движеніе по улицамъ города было до крайности затруднено отъ насыпанныхъ повсюду грудъ песку и камней: въ Яффу осенью дожидали Германскаго императора и теперь на улицахъ шелъ усиленный ремонтъ. Мы прошли только по каменной набережной города и по главной его улицѣ и затѣмъ снова возвратились въ домъ пароходнаго агентства. Около часу пришелъ нашъ черногорецъ, вручилъ каждому желѣзнодорожный билетъ на поѣздъ въ Иерусалимъ и мы пѣшкомъ отправились на вокзалъ.

Разстояніе между Яффой и Иерусалимомъ около 70-ти верстъ. Еще не особенно давно между этими городами была только довольно плохая шоссейная дорога, по которой богомольцы или шли пѣшкомъ, или за дорогую плату медленно ѣхали на ослахъ. Въ настоящее время какая-то французская компанія устроила здѣсь желѣзную дорогу, по которой можно прибыть въ Св. городъ въ три съ половиной часа и за очень небольшую плату.

Первыя тридцать верстъ дорога идетъ по знаменитой своимъ плодородіемъ Саронской равнинѣ, о которой часто упоминается въ Библии. Эта долина и теперь представляетъ почти сплошной садъ; сначала на протяженіи верстъ пяти

идутъ лимонныя и апельсиновыя рощи, дальше рощи масличныхъ деревьевъ. На пути поѣздъ на нѣсколько минутъ останавливается въ Рамлѣ, въ древней Аримаѳеѣ, родинѣ благообразнаго Іосифа. Вскорѣ равнина кончается и начинаются Іудейскія горы. Желѣзная дорога едва замѣтной лентой извиляется все время по дву узкаго и глубокаго ущелья, съ той и другой стороны котораго высятся громады голыхъ скалъ. Лишь версты за двѣ до Іерусалима горы кончаются, поѣздъ выходитъ на возвышенную плоскость, съ которой сразу открывается видъ на *Святой городъ*.

Отъ вокзала въ городъ ведетъ широкое, прекрасно устроенное шоссе. Мы взяли четырехмѣстный экипажъ, сложили на него свой багажъ, состоящій у каждаго только изъ одного небольшого чемодана, и попросили везти насъ въ Русское подворье. Экипажъ спустился сначала въ глубокую долину, облегающую Іерусалимъ съ запада, затѣмъ снова медленно поднялись на крутую гору. И вотъ мы уже ѣдемъ по узкимъ и крайне извилистымъ улицамъ Священнаго города. По ту и другую сторону тянутся небольшіе восточные домики и видѣется множество лавокъ съ большими вывѣсками, на которыхъ имѣются надписи на трехъ или четырехъ языкахъ. На очень многихъ вывѣскахъ есть надписи и на русскомъ языкѣ: сразу же видно, что не мало бываетъ здѣсь русскаго народа и что предприимчивые торговцы крестиками, четками, иконами, свѣчами, картинками и т. под. сильно рассчитываютъ на русскую щедрость въ Іерусалимѣ. Вотъ, наконецъ, нашъ экипажъ въѣхалъ черезъ высокія каменные ворота въ обширный дворъ. Мы въ Палестинскомъ подворьѣ — въ русскомъ городѣ среди Іерусалима. Мы миновали сначала большой каменный домъ. Это больница для русскихъ богомольцевъ. Проѣхали дальше мимо дома, гдѣ живетъ русскій консулъ, мимо зданія русской миссіи, мимо стараго подворья, мимо величественнаго пятиглаваго собора

въ честь Св. Троицы и остановились у подъезда громаднаго двухэтажнаго дома, похожаго на дворець. Это — новое Палестинское подворье, гдѣ въ настоящее время богомольцы обыкновенно и останавливаются. У подъезда, кругомъ, около стѣнъ, и напротивъ, на лавочкахъ, сидитъ множество народа. Всѣ намъ кланяются, привѣтствуя со счастливымъ прибытіемъ въ Св. Землю. Это русскіе паломники, пользуясь вечерней прохладой, вышли сюда подышать свѣжимъ воздухомъ. Теперь они съ радостью встрѣчаютъ новыхъ собратьевъ, прибывшихъ сюда изъ далекой родины. Господи, какъ пріятно было мнѣ въ эти минуты видѣть здѣсь эти родныя лица нашихъ крестьянъ и крестьянокъ, видѣть наши деревенскіе зипуны и платья и слышать родную крестьянскую рѣчь!.. Скоро номерной служитель подворья провелъ насъ въ верхній этажъ и предложилъ на выборъ одинъ изъ свободныхъ номеровъ. Лѣтомъ паломниковъ въ Палестинѣ бываетъ сравнительно очень немного; большая часть ихъ ѣдетъ сюда къ праздникамъ Рождества и Пасхи. Поэтому свободныхъ номеровъ было много. Мы выбрали номеръ, сто-ящій въ сутки 2 р. 50 коп. Это была довольно большая, высокая и свѣтлая комната. Изъ оконъ открывался прекрасный видъ на Іерусалимъ. Въ комнатѣ стоялъ столъ, комодъ, нѣсколько стульевъ, умывальникъ, зеркало и три кровати. Вездѣ была замѣчательная чистота... Намъ принесли холодной воды умыться. На столѣ, по русскому обычаю, скоро появился самоваръ, и мы послѣ томительнаго желѣзнодорожнаго пути подъ палящими лучами палестинскаго солнца съ особеннымъ наслажденіемъ выпили по нѣскольку стакановъ горячаго чаю. Послѣ чаю намъ объявили, что сейчасъ въ большой трапезной подворья будетъ служить для вновь прибывшихъ богомольцевъ благодарственный молебенъ Господу Богу. Мы прошли въ трапезную и еще разъ горячо возблагодарили Бога за дарованное намъ счастье побывать въ

Святой Землѣ. Послѣ молебна былъ поданъ ужинъ и затѣмъ часовъ въ девять вечера мы легли спать.

На слѣдующій день, *9-го іюля*, мы встали въ шесть часовъ. Вскорѣ въ русской церкви началась литургія. Послѣ литургіи, напившись чаю и позавтракавъ, мы прошли въ контору подворья, чтобы взять себѣ проводника и размѣнять нѣсколько серебряныхъ нашихъ рублей на мелкую серебряную-же монету. Надо замѣтить, что въ Іерусалимѣ, да и вездѣ въ Палестинѣ, русское золото и серебро и даже русскія бумажки обращаются наравнѣ съ турецкими деньгами и ихъ берутъ тамъ почему-то даже охотнѣе турецкихъ денегъ. А зацастись мелкимъ серебромъ намъ было необходимо потому, что мы, какъ и въ Египтѣ, были въ странѣ, такъ называемаго „бакшиша“, т.-е. въ странѣ, гдѣ за самадѣйшую услугу, а часто даже и такъ, безъ всякой услуги, съ васъ настойчиво требуютъ „бакшишъ“, по нашему почти то же, что „на чаекъ“. Что касается проводниковъ, или кавасовъ, какъ ихъ здѣсь называютъ, то Палестинское общество содержитъ въ подворьѣ пять черногорцевъ, хорошо знающихъ всѣ мѣстные языки и русскій языкъ, которые, получая отъ Общества очень приличное жалованье, обязаны бесплатно сопровождать паломниковъ во время осмотра ими Святынь Іерусалима и всѣхъ другихъ мѣстъ Палестины. Все это народъ въ высшей степени услужливый и вѣжливый. Намъ назначили самаго младшаго изъ проводниковъ, тридцатилѣтняго молодца Христофора, или, по черногорски, Христо. Съ этого времени, лишь только мы выходили изъ подворья, Христо былъ съ нами неразлученъ и — особенно во время поѣздокъ на Іорданъ и въ Хевронъ — ухаживалъ за нами, право, такъ, какъ можетъ ухаживать только развѣ любящая няня за своими питомцами.

Познакомившись съ нашимъ проводникомъ, мы попросили его тотчасъ же вести насъ къ главнымъ Святынямъ Іеру-

салима — въ храмъ Воскресенія Христова. Намъ пришлось идти версты полторы по узкимъ выложеннымъ камнемъ улицамъ. Въ одномъ мѣстѣ, уже недалеко отъ храма Воскресенія, мы сажень 50 шли по такъ называемой крытой улицѣ, т. е. по такой улицѣ, гдѣ сплошь стоящія по ту и другую сторону дома соединены сверху сплошнымъ же каменнымъ сводомъ, въ которомъ только изрѣдка сдѣланы небольшія отверстія, сквозь которыя едва проникаетъ слабый лучъ дневного свѣта. На такихъ улицахъ и днемъ горитъ огонь. Сажень за 40 до храма, доселѣ довольно ровная, улица вдругъ значительными уступами стала спускаться книзу. Когда мы прошли эти уступы и свернули влѣво, предъ нами открылась довольно обширная, выложенная крупнымъ плитнякомъ, площадка, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами. За этой площадкой, прямо противъ насъ... находился *храмъ Воскресенія Христова* и въ немъ Гробъ, гдѣ три дня лежало Пречистое Тѣло Спасителя, и Голгоѳа, гдѣ Овъ, вися на крестѣ, перенесъ за родъ людской величайшія муки и гдѣ Его Пречистая Кровь обагрила и освятила оскверненную грѣхами людей землю. Я не буду описывать ни наружнаго вида храма Воскресенія Христова, ни его внутренняго устройства, такъ какъ все это теперь извѣстно каждому грамотному человѣку по многочисленнымъ описаніямъ и изображеніямъ храма всего вообще и каждой его части въ отдѣльности. Я не буду говорить и о тѣхъ чувствахъ, которыя переживаетъ впервые пришедшій сюда богомолецъ; для этого нужно каждому самому посѣтить эти Святыя мѣста. Скажу только, что такое групповое посѣщеніе Гроба Господня, какъ наше первое посѣщеніе, подъ руководствомъ все показывающаго и рассказывающаго проводника, не располагаетъ душу къ глубокимъ проявленіямъ религіознаго чувства. Религіозное чувство для своего проявленія требуетъ уединенія. Только въ уединеніи, ничѣмъ и ничѣмъ не развлекаемый и не стѣсняемый, человѣкъ

можетъ раскрыть вполне свою отягченную грѣхами и набо-
лѣвшую страданіями душу предъ своимъ Спасителемъ и Госпо-
домъ. И каждый паломникъ имѣетъ возможность потомъ мно-
го такихъ молитвенныхъ уединенныхъ минутъ провести у
Гроба Господня, и днемъ, и особенно по ночамъ, когда храмъ
Воскресенія все время бываетъ открытъ для богомольцевъ.

Изъ храма Воскресенія богомольцы направляются обык-
новенно къ *Русскому дому*— обширному зданію, расположен-
ному саженьхъ въ 70-ти отъ храма. Мѣсто подъ этимъ до-
момъ, какъ большая часть и другихъ мѣстъ въ Іерусалимѣ
и всей Палестинѣ, принадлежащихъ русскимъ, было приобрѣ-
тено блаженной памяти архимандритомъ Антониномъ, покой-
нымъ начальникомъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ,
имя котораго, какъ выдающагося борца за русское дѣло въ Св.
Землѣ, должно быть дорого сердцу каждого рускаго человѣка.
Когда вскорѣ на этомъ мѣстѣ стали рыть канавы для фун-
дамента, то неожиданно для всѣхъ было сдѣлано въ высшей
степени важное для топографіи Іерусалима время Спасите-
ля и исторія Его страданій открыты, именно на глубинѣ
двухъ сажень, подъ грудями мусора, были найдены остатки
древней городской стѣны, которой во времена Спасителя го-
родъ и оканчивался. Почти сейчасъ же за этой стѣной на-
чиналась Голгоѳа, та скала, на которой распинали преступ-
никовъ. Когда раскопки стали продолжать, то вскорѣ нашли
остатки городскихъ воротъ, черезъ которыя проводили изъ
города осужденныхъ на смерть. Въ воротахъ на землѣ впол-
нѣ сохранилось нѣсколько каменныхъ плитъ, которыми во
времена Спасителя была выложена здѣсь земля. Такимъ об-
разомъ было несомнѣнно, что черезъ эти именно ворота вели
на распятіе Спасителя и что Его нога должна была вступать
на эти камни. Въ настоящее время это небольшое простран-
ство, находящееся внутри рускаго дома, окружено съ трехъ
сторонъ желѣзной рѣшеткой и богомольцы съ благоговѣніемъ

лобызаютъ эти камни. Около стоитъ аналой и живущія въ русскомъ домѣ монахини день и ночь читаютъ здѣсь псалтирь и поминаютъ имена всѣхъ тѣхъ лицъ, на средства которыхъ этотъ домъ выстроенъ и теперь поддерживается. Въ домѣ находится небольшая церковь во имя Александра Невского, выстроенная на средства Августѣйшихъ русскихъ Особъ.

Выходя изъ русскаго дома, мы пошли дальше по *Скорбному* или *Страстному пути* (по латыни *Via Dolorosa*), т. е. по пути, гдѣ шель изъ преторіи Пилата на мѣсто распятія Спаситель, неся крестъ на согбенныхъ плечахъ. Много священныхъ воспоминаній связано съ этимъ путемъ. Вотъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ благочестивой Вероники, сподобившейся, какъ говоритъ преданіе, отереть полотенцемъ окровавленный ликъ Спасителя. Нѣсколько дальше мѣсто, на которомъ Спаситель упалъ, изнемогая подъ тяжестью креста, и крестъ былъ возложенъ на плечи Симона Киринеянина. Еще дальше мѣсто перваго паденія Спасителя. Черезъ нѣсколько шаговъ перекинута черезъ улицу арка. По преданію, она находится на томъ самомъ мѣстѣ, куда Пилатъ вывелъ Божественнаго Страдальца, облитаго кровью, въ багряницѣ поруганія и въ терновомъ вѣвцѣ, и, показавъ Его народу, воскликнулъ: „Се человекъ!“ Эта арка такъ и носитъ наименованіе арки „Се человекъ.“ За аркой вскорѣ показываютъ мѣсто бичеванія Спасителя и, наконецъ, мѣсто, гдѣ стоялъ домъ Пилата и находился лиоостротонъ. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ построены турецкія казармы.

Пройдя Скорбный путь, мы черезъ нѣсколько минутъ подошли къ *стѣнѣ плача іудеевъ*. По преданію, это часть стѣны Соломонова храма. Огромные камни, изъ которыхъ она сложена, дѣйствительно, говорятъ о ея глубокой древности. Сюда ежедневно собирается много евреевъ, мужчинъ и женщинъ; припавъ головами къ стѣнѣ, всѣ они горько плачутъ

о потерянномъ навсегда Іерусалимѣ, о разрушенномъ храмѣ и своемъ славномъ прошломъ, которому никогда не суждено уже возвратиться. Тяжело быть здѣсь. Тяжело смотрѣть на всѣ эти проявленія искренней скорби: на слезы, на удары головой о глыбы камня, на удары себя въ грудь кулакомъ и слышать глухіе рыданія и стоны.

Отъ стѣны плача мы направились къ *Сіонской горѣ*. На вершинѣ ея находится домъ, въ которомъ совершилась Тайная Вечера. Мѣсто это принадлежитъ Туркамъ и огорожено оградой. Изъ ограды по наружной лѣстницѣ поднимаются въ большую горницу на столбахъ, со сводами. Въ этой-то горницѣ Спаситель преподалъ ученикамъ Тѣло и Кровь Свою, установивъ, такимъ образомъ, святѣйшее таинство Евхаристіи, которое, по Его заповѣди, должно совершаться до скончанія міра. Рядомъ съ Сіонской горницей, за желѣзной рѣшетчатой дверью, находится другая довольно обширная комната, въ которой показываютъ гробницы царей Давида и Соломона. Входъ въ эту комнату для не мусульманъ закрытъ. Тутъ же вблизи былъ домъ Іоанна Богослова, гдѣ жила Божія Матерь до своей кончины. Недалеко домъ первосвященника Каіафы (нынѣ армянскій монастырь), куда приведенъ былъ Спаситель и гдѣ апостоль Петръ трижды отрекся отъ Него. На Сіонѣ же находится въ настоящее время православное кладбище.

Изъ Сіонской горницы, уже часа въ три дня, мы возвратились на подворье. Послѣ обѣда были съ визитомъ у начальника русской миссіи въ Іерусалимѣ, о. архимандрита Рафаила, вятича родомъ. Затѣмъ во время вечерняго чаю, познакомившись съ нашимъ знаменитымъ художникомъ И. Е. Рѣпнымъ, который недѣли за полторы до насъ пріѣхалъ сюда изъ Россіи, мы рѣшили завтра, рѣннымъ утромъ, вчетверомъ ѣхать на Іордань. *Н. Гусевъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ какихъ облаченіяхъ—траурныхъ или свѣтлыхъ— слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды?

Отвѣта на поставленный вопросъ нѣтъ ни въ одной богослужебной книгѣ. Въ требникѣ—въ послѣдованіи „погребенія мірскихъ человѣкъ“ сказано: „священникъ, пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежатъ и возложивъ епитрахиль и вложивъ ѳиміамъ въ кадильницу, кадитъ тѣло мертваго и предстоящихъ и начинаетъ обычно“...; въ послѣдованіи „погребенія священниковъ“ сказано только, что „приходятъ священницы облачены въ священническія одежды“... Но нигдѣ не указанъ цвѣтъ ихъ... Можно бы ожидать какого-либо разъясненія этого вопроса въ „указѣ о провожденіи усопшихъ въ святую пасху и во всю свѣтлую недѣлю“. Но и тамъ только сказано: „мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣніе поется величества ради и чести веселаго праздника воскресенія“... „Пришедъ священникъ съ клирики... возьмъ на ся епитрахиль и фелонь и покадивъ обычно, начинаетъ“... Если бы траурныя облаченія при погребеніи требовались уставомъ церковнымъ, то естественнѣе всего въ указѣ о пасхальномъ погребеніи сказать объ отмѣнѣ ихъ, хотя бы на время свѣтлаго „веселаго“ праздника, подобно тому, какъ указаны измѣненія пасхальнаго погребенія въ отношеніи къ его содержанію и составу. Отсутствие малѣйшаго намека на траурныя ризы при погребеніи даетъ прямое основаніе утверждать, что ихъ никогда не требовалось, потому что употребленіе ихъ не согласно съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. Смерть истиннаго христіанина есть переходъ изъ страны печали и плача въ страну истиннаго веселія и радости, переходъ изъ жизни худшей въ лучшую, и потому сама церковь всѣми мѣрами старается умѣрить и облегчить естественную скорѣь родныхъ и близкихъ, обращаясь къ

почившему со словами: „блаженъ путь, въ оныя же идеши двесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“... или „душа его во благихъ водворится“ и т. д. Неумѣстность траурныхъ ризъ при погребеніи подтверждается и словами св. Іоанна Златоуста, который при объясненіи 3-й гл. „и о грѣшникахъ умершихъ, не терзай волосъ и не облакаясь въ черныя ризы“. (Ц. В. 86, 29; 77, 22). Введеніе въ употребленіе траурныхъ ризъ при погребеніи въ русской православной церкви (на Востокѣ ихъ нѣтъ) есть заимствованіе съ Запада и притомъ сравнительно поздняго времени, послѣднихъ 2-хъ столѣтій *), вмѣстѣ съ другими обычаями, напримѣръ, возложеніемъ вѣнковъ и др. Положительное разъясненіе этого даютъ намъ имѣющіяся въ полномъ собраніи законовъ указы императрицы Елизаветы Петровны. Такъ, въ одномъ изъ нихъ — отъ 15 мая 1746 г. — мы читаемъ слѣдующее: „Указали Мы: отъ вынѣшняго времени погребальныя церемоніи знатымъ персонамъ и другимъ чиновнымъ людямъ, и дворянству, для великихъ и напрасныхъ расходовъ, оставить, палаты траурными обоями не обивать, кареты и шоры чернымъ сукномъ не обивать и лошадей черными поповами не накрывать и прочихъ притомъ траурныхъ уборовъ, яко гербовъ, знаменъ, факель и флеровъ, какъ до нынѣ бывало, не употреблять, кромѣ одной церковной церемоніи, а именно: выносить умершаго къ Литургіи и по окончаніи оной погребать и, какъ оный выносъ, такъ и погребеніе чинить по чивоположенію церковному... фамиліи

*) Впрочемъ, что и въ древней церкви при извѣстныхъ случаяхъ употреблялись черныя ризы, на это указываетъ одинъ изъ тропарей — похвалъ положенныхъ въ Великую субботу на утрени, и читаемыхъ надъ плащаницею: „Солнце вкупѣ и луна померкше, Спасе, рабомъ благоразумнымъ образовахуся, иже въ черныя одежды облачатся“ (ст. 107). Изъ сего тропаря видно, что еще въ VII—VIII в. церковь допускала трауръ, какъ выраженіе печали. Она одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по Господѣ, и уподобляетъ солнце и луну симъ благоразумнымъ рабамъ. Это даетъ намъ право предложить, что и сама она, въ извѣстныхъ случаяхъ, не чуждалась употребленія черныхъ облаченій при своихъ богослуженіяхъ.

умершаго траурное платье носить и ливрею черную имѣть не запрещается, токмо въ ономъ ко Двору Нашему не ходить“. 1-го сентября того же 1746 г. опубликованъ второй указъ, въ которомъ говорится: „Отнынѣ указали Мы, для тѣхъ же излишнихъ и напрасныхъ расходовъ, никому и ливрей черныхъ не имѣть, развѣ токмо въ день погребенія и то, кто пожелаетъ, а послѣ того отнюдь оной никому не употреблять, чего полиціи накрѣпко смотрѣть“. Не смотря на эти указы, очевидно, находились нарушители ихъ, потому что 11 іюня 1751 г. опубликованъ третій указъ, по которому „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволила вывѣ еще вновь подтвержденіе выше объявленныхъ указовъ публиковать, дабы ни посл. къ Евр. говоритъ: „не плачьте безобразно и безчинно даже кто въ резиденціи, викакого званія люди (кромѣ чужестранныхъ пословъ и министровъ и ихъ служителей), какъ при погребеніи умершихъ, такъ и послѣ, глубокихъ трауровъ, яко баекъ и флеровъ, плерезовъ отнюдь не носили и не употребляли... и того отъ полиціи накрѣпко смотрѣть“. По кончинѣ Елизаветы Петровны, указомъ Сената 8-го января 1762 г. повелено было во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ „присутственные столы пѣкрыть чернымъ сукномъ, на стулья наложить черные изъ фланели или другой какой черной матеріи чехлы, а письма посылать за черною печатью“. Со дня этого указа, трауръ въ Россіи привился повсемѣстно и крѣпко. Есть полное основаніе думать, что мірскія лица, подъ вліяніемъ иностранныхъ, носящія трауръ въ знакъ скорби о своихъ покойникахъ, желали придать табую же траурную обстановку и самому погребенію умершихъ; для чего они могли даже просить русскихъ представителей церкви объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи покойниковъ, а пастыри церкви, естественно, могли подчиниться такому желанію. Въ настоящее время вопросъ объ употребленіи

черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи, поднятій тому лѣтъ 15, пришелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ бѣлыхъ ризъ, къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое при видѣ бѣлаго облаченія невольно обрывается, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ. (Пенз. еп. вѣд.).

О. протоіерей К. В. Богдановичъ.

(Некрологъ).

24 октября 1899 г. въ 6 ч. вечера скончался благочинный Слободскихъ градскихъ церквей, протоіерей Преображенскаго собора о. Константинъ Васильевичъ Богдановичъ, на 59 году своей жизни. Въ лицѣ покойнаго жителя г. Слободскаго лишились добраго наставника, трудолюбиваго и всѣми любимаго пастыря, а духовенство — уважаемаго начальника и собрата.

Почившій — сынъ діакона Ижевскаго собора. По окончаніи курса въ Вятской Духовной Семинаріи, съ званіемъ студента, сначала, около пяти лѣтъ, онъ служилъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ былъ: учителемъ русскаго языка, церковнаго устава и пѣнія, помощникомъ инспектора и экономомъ. Вся же послѣдующая жизнь и дѣятельность всецѣло принадлежатъ г. Слободскому.

Въ Слободской онъ опредѣленъ 7-го марта 1867 года на священническую вакансію къ Вознесенскому собору, гдѣ и служилъ, пока 7-го мая 1887 года, по просьбѣ и приго-

вору Слободскихъ гражданъ, не былъ перемѣщенъ на протоіерейскую вакансію въ Преображенскій соборъ.

И здѣсь, въ Слободскомъ, покойный съ первыхъ дней службы и до конца жизни посвящаетъ себя педагогической дѣятельности: первая 12 лѣтъ въ должности законоучителя приходскаго училища, затѣмъ 20 лѣтъ — законоучителя городского училища; такъ что цѣлое поколѣніе Слободскихъ гражданъ возросло при его духовно-просвѣтительномъ водителствѣ. Насколько онъ былъ усерденъ къ принятымъ на себя обязанностямъ законоучительства, можно судить по тому, что въ продолженіе всей 32-лѣтней службы не пропустилъ ни одного урока по Закону Божію, хотя часто былъ обремененъ другими обязанностями службы. Такое отношеніе къ дѣлу даетъ право думать, что и результатъ былъ немаловажный. Дѣйствительно, при ревизіи въ 1897 году городского училища Окружнымъ инспекторомъ найдены были отличные успѣхи по Закону Божію, за что покойному объявлена искренняя благодарность отъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа, со внесеніемъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ послужной списокъ.

Почившій о. протоіерей явился пастыремъ добрымъ, посвятившимъ себя на служеніе. Онъ почти ежедневно совершалъ Богослуженіе или въ соборѣ, или въ кладбищенской церкви. Въ соборѣ имъ заведено каждодневное, кромѣ одного дня на недѣлѣ, чтеніе акаѳистовъ. Вообще служеніе и молитва для него были насущною потребностію. Къ прихожанамъ покойный всегда былъ ласковъ, обходителенъ и доступенъ. Едва ли кто видѣлъ его раздраженнымъ и слышалъ отъ него обидное слово, напротивъ, любовью вѣяло отъ его простой и душевной бесѣды. Всякая просьба прихожанъ исполнялась безпрекословно и съ большимъ терпѣніемъ. Они нерѣдко шли къ нему за совѣтомъ или искали утѣшенія въ своихъ печаляхъ. Словомъ, связь съ приходомъ у него была нема-

лая. Зато и любили его прихожане!.. Еще при оставленіи имъ Вознесенскаго собора, многіе плакали и, кажется, до сихъ поръ помнятъ своего любимаго батюшку. Не напрасно в прихожане Преображенскаго собора просили объ опредѣленіи его именно на протоіерейскую вакансію: они знали, кого себѣ просили. Какъ настоятель собора, покойный заботился о благоустройствѣ своего храма. Преображенскій соборъ онъ засталъ въ печальномъ положеніи: на иконостасахъ почти незамѣтно было позолоты, иконы потемнѣли, стѣны были грязны. Черезъ какихъ-нибудь два года настоятельства о. протоіерея соборы, холодный и теплый, внутри были совершенно обновлены и украшены. На всѣ эти работы, по словамъ покойнаго, было потрачено до 8/т. рублей. Да и во все время его служенія въ соборѣ цѣнныя жертвы на храмъ текли обильно. Какъ-то умѣлъ покойный о. протоіерей располагать прихожанъ къ жертвѣ на храмъ Божій, такъ что за двѣнадцатилѣтнее время его служенія Преображенскій соборъ украсился внутри,

По назначенію Епархіальнаго Начальства покойный проходилъ должность благочиннаго градскихъ церквей и нѣкоторое время сельскихъ церквей 1-го округа. Какъ благочинный, онъ пользовался любовью и глубочайшимъ уваженіемъ подвѣдомственнаго ему духовенства. Привѣтливость, незлобіе и снисходительность отличали его отношенія къ каждому изъ нихъ.

Не мало покойный потрудился и для народнаго образованія въ уѣздѣ. Со времени учрежденія уѣзднаго отдѣленія Вятскаго епарх. училищнаго совѣта, онъ состоялъ членомъ сего Отдѣленія и наблюдателемъ ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты по городскому благочивію и по 1-му округу. Въ 1892 году 24 февраля былъ назначенъ предсѣдателемъ Отдѣленія, въ каковомъ званіи и состоялъ до 19 февраля 1897 года. До назначенія уѣзднаго наблюдателя,

большая часть дѣла по Отдѣленію лежала на предсѣдателѣ. Послѣдній долженъ былъ изыскивать средства, найти учителей, составлять отчеты, снабжать школы учебниками и учебными пособіями и т. п. А средства Отдѣленія были до крайности ограничены (5-6 тыс. р. въ годъ) и при такихъ средствахъ нужно было позаботиться, чтобы 60 школъ въ уѣздѣ были болѣе или менѣе прилично обставлены, стояли на должной высотѣ и выполняли свое назначеніе. Усердная и полезная служба покойнаго въ данномъ случаѣ была замѣчена Преосвященнѣйшимъ Владыкою, который утвердилъ его въ званіи почетнаго члена Отдѣленія, когда онъ отказался отъ должности предсѣдателя Отдѣленія и выразилъ ему Архiepистырскую благодарность.

Епархіальное Начальство видѣло и цѣнило труды покойнаго. Онъ имѣлъ тѣ награды, которыя доступны бѣлому духовенству, начиная съ набедренника и до ордена св. Анны 3 ст. включительно.

Отличительная черта почившаго была — неослабѣвающая энергія и сердечная доброта. Въ частной жизни онъ былъ простъ, не любилъ пышности, обстановку и одежду имѣлъ очень скромную. Будучи всегда и во всемъ воздерженъ, онъ до конца жизни сохранилъ крѣпость тѣлесную и бодрый духъ. Казалось, что еще долго послужитъ о. протоіерей св. Церкви, но Господь судилъ иначе: 12 октября покойный почувствовалъ ревматическую боль въ ногѣ, вскорѣ у него оказался злокачественный нарывъ, произошло зараженіе крови, а въ 6 ч. вечера 24 октября болѣзнь имѣла роковой исходъ.

Любовь и уваженіе къ почившему отъ общества сказались и въ этотъ разъ. На другой же день въ квартирѣ его панихиды служились съ утра и до вечера. Воздать поклоненіе праху и вознести горячую молитву о душѣ покойнаго явились: ученики городского училища, учащіяся второклассной женской школы, съ своею попечительницею, питомцы

дѣтскаго пріюта и дома трудолюбія; въкоторыя частныя лица служили панихиды особо.

Отпѣваніе и погребеніе, при громадномъ стеченіи народа, было 30 октября. Въ этотъ день Божественную литургію служили о. архимандритъ, о. прот. П. Куртіевъ и четыре священника. Послѣ заамвопной молитвы священникъ (нынѣ протоіерей) А. А. Замятинъ произнесъ прочувствованное слово. Въ отпѣванію прибыли всѣ священнослужители городского благочинія. Предъ наступленіемъ времени „послѣдняго цѣлованія“ о. предсѣдатель Отдѣленія, священникъ Н. В. Верещанинъ, сказалъ рѣчь, въ которой характеризовалъ почившаго, какъ выдающагося дѣятеля для блага церковныхъ школъ. Трогательный чинъ погребенія, благоговѣйное и выразительное чтеніе сонма священнослужителей, прекрасное пѣніе пѣвчихъ женскаго монастыря и соборныхъ, — все это производило сильное впечатлѣніе на присутствующихъ въ храмѣ и невольно у многихъ вызывало слезы. По окончаніи чина погребенія гробъ съ останками, при красномъ звонѣ во всѣхъ храмахъ, былъ обнесенъ вокругъ собора. Несмотря на ненастную погоду, почти все духовенство и множество народа провожали почившаго о. протоіерея до могилы на кладбищѣ.

Вѣчная тебѣ память и царство небесное, неустанный труженикъ и незабвенный отецъ!

Священникъ *Н. Т—-нб.*

Х Р О Н И К А.

Бесѣда воспитанниковъ Дух. Семинаріи съ учениками Братской школы о неканоничности австрійскаго священства. Экзамень въ Вятской Братской школѣ. Архіерейскія служенія.

— 28 марта въ Семинаріи была устроена вечеромъ бесѣда между воспитанниками 6-го класса и учениками Братской школы на заранѣе условленную тему — о законности австрійской іерархіи. Ученики школы отстаивали австрійщину, воспитанники семинаріи опровергали законность австрійской іерархіи. Хотя это была имитация, а не заправская,

какъ говорится, „бесѣда“, но ее вполне можно понимать, какъ заправскую, потому что ученики школы, державшіе сторону раскола, суть бывшіе раскольники и развитые. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить фактъ, что воспитанники семинаріи обнаружили, можно сказать, неожиданный, по новости дѣла, миссіонерскій тактъ и выдержку. Вопросы они ставили опредѣленно и умѣло, на возраженія давали отвѣты ясные, а, что особенно хорошо, не давали сбить себя въ сторону, сколько противники ни пытались сдѣлать это. „Православные“ твердо держались затронутаго предмета, исчерпывали его до конца и затѣмъ ставили категорическій вопросъ: да или нѣтъ, — а потомъ-де мы перейдемъ къ другому. Особенно въ данномъ случаѣ нужно отдать честь воспитаннику 6-го класса Мышкину Анатолю, главному оппоненту, и Памфилову Павлу. — По мѣстнымъ условіямъ участвовать въ заправскихъ бесѣдахъ съ раскольниками воспитанники семинаріи не могутъ, а изучать расколъ безъ практическихъ упражненій, *только* теоретически, это все равно, что изучать физику безъ опытовъ и приборовъ по одному учебнику. Теперь Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ найденъ прекрасный суррогатъ, который, дастъ Богъ, съ будущаго учебнаго года войдетъ въ періодическое употребленіе.

— 29 марта мы были на экзаменѣ въ Вятской противораскольнической школѣ. Экзаменовалось 23 ученика и 7 ученицъ. Экзаменъ производила, въ присутствіи Попечителя Братства, Преосвященнѣйшаго Алексія, комиссія изъ пяти членовъ Совѣта Братства, подъ предсѣдательствомъ Варсонофія, Епископа Глазовскаго. Всѣ экзаменовавшіеся твердо и толково заучили все преподанное имъ, такъ что достойно и праведно большинство изъ нихъ получило очень хорошія и отличныя отмѣтки. Слушаешь отвѣты, и невольно забываешь, что предъ тобою самый подлинный мужикъ изъ медвѣжьяго угла, гдѣ онъ зналъ только лопату и соху, а гра-

моту иногда до 30 и даже 40 лѣтъ едва „очима видѣхъ“. И вотъ этотъ мужикъ и свящ. исторію съ церковной знаетъ, и по катихизису отвѣчаетъ, и знаетъ исторію раскола съ его обличіемъ. Предъ вами крестьянская дѣвица. Она изъ того самаго „пустого сословія“, какъ выражаются крестьяне про свою женскую половину, о которомъ тѣ же крестьяне устами великаго писателя говорятъ, что тутъ „не то, что про Бога“, а „и про пятницу-то“ не знаютъ „толкомъ, какая-такая“. И вотъ дѣвица изъ этого „сословія“ говоритъ предъ вами не только „про Бога“, но и Его домостроительство, не только какъ должно въ Него вѣровать, но и какъ не должно. Сообразишь все это, и невольно скажешь, что не зря тратятся деньги. — Окончило курсъ въ школѣ 11 человекъ: 7 мужчинъ и 4 дѣвцы. Окончившіе курсъ, какъ оказавшіе отличные успѣхи, награждены книгами и деньгами.

— 1 апрѣля въ Крестовой совершалъ всеобщую Преосвященный Алексій, Епископъ Вятскій и Слободскій. Обширная Крестовая, способная вмѣстить едва ли не свыше тысячи человекъ, буквально была переполнена молящимися.

— 2 апрѣля Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Алексій. Предъ сборомъ въ пользу Палестинскаго общества говорилъ слово прот. І. Костровъ, ключарь собора.

Въ понед., вторникъ и среду Страстной седмицы Преосвященнѣйшій Алексій совершалъ литургію Преждеосв. Даровъ въ Крестовой церкви.

— 6 апрѣля, въ великій четвертокъ, въ Каѳедральномъ соборѣ, въ концѣ божеств. литургіи Преосвящен. Алексіемъ совершенъ умилительный чинъ омовенія ногъ.

— 9 апрѣля, въ праздникъ Св. Пасхи, Преосвященнѣйшій Алексій Богослуженіе совершалъ въ Каѳедр. соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Владыку въ его покояхъ привѣтствовали съ праздникомъ Св.

Пасхи г. Начальникъ губерніи, д. ст. сов. Н. М. Клингенбергъ, и прочіе гражданскіе чины, а также все городское духовенство. Преосвященный Варсонофій, епископъ Глазовскій, въ праздникъ Св. Пасхи Богослуженіе совершалъ въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ. Въ теченіе всей Пасхальной седмицы въ Крестовой церкви и Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ ежедневно совершались литургіи архіерейскимъ служеніемъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Н. Ваша -- „Бесѣда раскольничьяго отказа говорить и миссіонерскаго молчанія“ (???) — отнюдь не можетъ быть напечатана. Довольно заголовка.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа сего 1900 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора Академіи до 6-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податного сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12-го).

5) Желаящіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, коммиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго приѣмнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе ветхаго завѣта, исторія русской церкви, психологія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы

изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами, съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112).

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій — предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Въ зданіяхъ Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

У протоіерея Іоанна Чижевскаго

(въ Харьковѣ, Конторская улица д. № 64)

Можно получать, кромѣ другихъ его изданій, книгу ¹⁾ „Устройство Православной Россійской Церкви, ея учрежденія и дѣйствующія узаконенія по ея управленію“. Харьковъ 1898 г., стран. XVIII—442. Цѣна съ перес. 2 руб. Въ составъ этой книги вошло все „Церковное Хозяйство“ ²⁾, по изданіямъ 1875 и 1891 г.г. „Устройство Прав. Росс. Церкви...“ по представленію, въ рукописи, Московскимъ Духовно-цензурнымъ Комитетомъ, на основаніи 5 пункта 281 ст. и 257 ³⁾ ст. уст. цензурн. (т. XIV свод. зак. изд. 1890 г.)—разрѣшено Св. Синодомъ къ напечатанію.

¹⁾ Именно: „Церковное Письмоводство“ 2 р. съ пер.; „Инструкція Церк. старостамъ“ 1 р. съ пер.; „Способы призрѣнія духовенства: Епарх. Попечительства, опеки и пенсіи“ 1 р. съ перес. и „О монашествующихъ и монастыряхъ“ 2 р. съ пер.

²⁾ Изданіе 91 все вошло, но оно все вошло въ рекомендуемую книгу съ добавленіемъ вышедшаго съ 91 включительно по 1898 г.

³⁾ По этой ст. достойны одобренія къ напечатанію только такія книги, въ коихъ изложено „основательное собраніе, изъясненіе и совокупленіе правилъ Церковнаго управленія.“

Изданія И. В. Преображенскаго:

„СВѢТЛЫЙ ХРИСТОВЪ ПРАЗДНИКЪ ПАСХА“

Спб. 1900 г. ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ (въ продолженіе двухъ лѣтъ)

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) Воскресеніе Христово; 2) Чтеніе Дѣяній св. апостоловъ; 3) Крестный ходъ въ Пасхальную ночь; 4) Изъ церкви къ розговѣнью; 5) Пасха на могилахъ въ Малороссіи; 6) Деревенскіе богоносцы на Пасхѣ; 7) Пасха на „сплавѣ“ и 8) Св. Марія Магдалина предъ Императоромъ Тиверіемъ.

„ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА“

Спб. 1899 г. ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ (въ продолженіе одного года).

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) Рождество Христово; 2) Славословіе Ангеловъ съ пастырями и путешествіе волхвовъ со звѣздою; 3) Изъ церкви ко дворамъ; 4) Обѣздъ причта по приходу; 5) Ужинъ въ Малороссіи въ св. вечеръ; 6) Маленькіе Христославы и 7) Елка.

„ВЪ ПОДАРОКЪ МАТЕРИ И ДОЧЕРИ“.

Спб. 1899 г. ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ (въ продолженіе одного года).

ПЕРВЫЯ ДВѢ КНИГИ ОДОБРЕНЫ:

1) Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библиотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библиотекъ цер.-приход. школь. 3) Особымъ Отдѣл. Учен. Комитета Мин. Народнаго Просвѣщенія для учител. библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученич. средняго и старшаго возраста, библиотекъ сред. учеб. заведеній, для бесплатн. народ. библиотекъ и читальнъ и **ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХЪ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ**. 4) Учебн. Комит. при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундаментальныхъ и ученич. библиотекъ учебн. заведен. вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 5) Управленіемъ Военнаго и Морского Духовенства вообще для назидательнаго чтенія. 6) Главн. Штабомъ къ обращенію въ войскахъ. 7) Главн. Морскимъ Штабомъ для библиотекъ командъ Морского Вѣдомства.

ТРЕТЬЯ КНИГА ОДОБРЕНА:

1) Учебн. Комит. при Св. Синодѣ для епархіал. женск. училищъ. 2) Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для церк.-прих. школь, особенно женскихъ, и тѣхъ, въ коихъ вмѣстѣ съ мальчиками обучаются и дѣвочки, и 3) Особымъ Отдѣл. Учен. Комитета Минист. Народн. Просвѣщенія (доп.) въ ученич. библиотеки низшихъ училищъ, а также въ бесплатн. народн. читальни и библиотеки.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

Цѣна каждой книги (въ прочн. и очень красивомъ переп.) для церк.-прих. и др. низшихъ народн. школъ, при выпискѣ отъ издателя, вмѣсто 50 к.—35 к. безъ перес. а съ перес. заказн. 50 к. Экземпляры на веленовой бумагѣ на 15 к. дороже. За всѣ три книги съ перес. заказн.—1 р. 35 к. Можно почтовыми марками. Налож. плат. за три книги—1 р. 50 к.; на велен. бум.—2 рубля.

НОВЫЯ изданія И. В. Преображенскаго.

1) „Разказы и черты изъ жизни русскихъ Императоровъ. Императрицъ, и Великихъ Князей“ (съ портретами, рисунками и біографіями). Составл. преимущественно для школьныхъ бібліотекъ. Спб. 1900 г. Ц. кв. въ изящномъ прочн. перепл. 80 к., съ перес. заказн.—1 р.; на велен. бум.—1 р. 20 к.

2) „Историческія заслуги нашего духовенства предъ Престоломъ и Отечествомъ“ составл. преимущественно для школьн. бібліотекъ). Спб. 1900 г. Ц. кв. въ прочн. и красив. перепл. 50 к., съ перес. заказн.—65 к., на велен.—80 к.

Сочиненіе И. В. Преображенскаго.

„Духовенство и народное образованіе“ по поводу доклада г. Соколова: „Земство и народное образованіе“. Спб. 1900 г. Ц. кв. въ красив. и прочн. перепл. 35 к., съ перес. заказн.—50 к., на велен. бум.—65 коп.

Для церк.-пр. и др. низшихъ народ. школъ, при выпискѣ отъ издателя и автора, цѣна книги—50 к., съ перес. заказн.—75 к., второй—35 к., съ пер.—50 к., третьей—25 к., съ перес.—40 коп.

За всѣ шесть книгъ съ перес. заказн. 2 р. 90 к. налож. плат.—3 р., на велен. бум.—4 руб.

Главн. складъ у издателя: Спб. Звенигородская ул., д. 12.

При № 8-мъ В. Еп. Вѣд. разсылается Прейсъ Курантъ парчевымъ издѣліямъ, церковной утвари, иконамъ и кіотамъ Якова Федоровича Корягина.

СОДЕРЖАНІЕ: Христосъ Воскресе.—Нужды Вятской инородческой миссіи.—Мнѣніе митр. Московскаго.—Путешествіе въ Св. Землю.—Въ какихъ облаченіяхъ—траурныхъ или свѣтлыхъ—слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды.—О. протоіерей К. В. Богдановичъ (†).—Хроника.—Отвѣты редакціи.—Пріемъ воспитанниковъ.—Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка. 17 апрѣля 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій.*

В Я Т К А.

Типографія и хромофотографія Маншеева,
ВЫВШАЯ
Куклина и Красовскаго

1900.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 6 руб.
За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп.,
а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго
номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской духовной семинаріи
